

Плей-лист¹

Земфира — Девочка-скандал
Ночные Снайперы — Пароходы
Мара — Секс
Мот — Талисман
Мара — Камбоджа
Звери — Рома, извини
Ночные Снайперы — Гугл
Звери — Все, что тебя касается
Грибы — Между нами тает лед
Katy Perry — Swish, swish, bish!
Андрей Губин — Девушки как звезды
Люмен — Друзья
Мария Чайковская — Целуй меня
Звери — Пингвины

¹В этом плей-листе мы собрали песни, которые слушали, когда писали эту историю. Название каждой главы — отсылка к одной из них. Мы не настаиваем на том, чтобы вы их слушали, но нам кажется, они помогают сильнее погрузиться в атмосферу и почувствовать некоторые моменты.

Приятного чтения!

С любовью К.О.В.Ш..

Пропаганда — Мелом
LP — Forever for now
Ночные Снайперы — Не дари
Алексей Понамарев — А мы не ангелы
Тараканы — Вечно с тобой
Мюзикл «Ромео и Джульетта» — Короли ночной Вероны
Люмен — С тобой
Ария — Дай руку мне
Мот — Капкан
Ляпис Трубецкой — Воины Света
Тараканы — Сила одного
Ночные Снайперы — Джаггер
Порнофильмы — Наши имена
Jessica Lange — Gods and Monsters
Drowning Pool — Bodies
Бумбокс — Вахтерам
Мот — На дне
Тараканы
при уч. группы Мельница — Пожалуйста,
позволь мне побыть одному
Ария — Воля и разум
Lady Gaga — Bad Romance
Винтаж — Роман
Бардовская песня — Шут и королева
Ария — Грязь
Nickelback — Animals
Mylène Farmer — Appelle Mon Numéro
Джиган — ДНК
Ночные Снайперы — Грустные люди

London Grammar – Nightcall
Алексей Воробьев
при уч. Кати Блейри – Круглосуточно твоей
Ольви – Убийца
LP – One Last Mistake
Айрэ и Саруман – Рейны из Кастамере
Brad Paisley и Alison Krauss – Whiskey Lullaby
Halsey – Control
Тараканы – Просто быть нормальным
Звери – Просто такая сильная любовь
Ricky Martin – Jaleo
Звери – Говори
Танцы Минус – Цветут цветы
Мюзикл «Нотр-Дам-де-Пари» – Ты гибель моя
Дана Соколова – Разведи небо
Земфира – Лампочки
Звери – Дожди-пистолеты
Skillet – Whispers in the Dark
Король и шут – Рыцарь
Мельница – Дорога сна
Ночные Снайперы – Разбуди меня
Кино – Дерево
Ночные Снайперы – Инстаграм¹
Таня Терешина и Жанна Фриске – Вестерн
Звери (OST Лето) – Дрянь
Mylène Farmer – C'est dans l'air

¹ Instagram принадлежит компании Meta, признанной в РФ экстремистской организацией.

Тараканы — Анестезия
Егор Крид — Миллион алых роз
Mylène Farmer при уч. LP — N'Oublie Pas
Mylène Farmer — Pourvu Qu'elles Soient Douces
Ночные Снайперы — Демоны
Егор Натс при уч. Mental affection — Соврал
Канцлер Ги — Письмо тирана Римини
Джем — Мой Ангел
Мот и Ани Лорак — Сопрано
Big Russian Boss — Потанцуй
Disturbed — Never Wrong
Ночные Снайперы — Очень хотела
Ария — Осколок льда
Skillet — Sick of It
Егор Крид — Надо ли
Мураками — Минуты
Shinedown — Miracle
Светлана Сурганова и Оркестр — Ну почему же я вру
Мот и певица Бьянка — Абсолютно все
Mylène Farmer — Desenchantée
Ден Петров — Беспощадная сука, стерва
Мара — Никому не рассказывай
Наутилус Помпилиус — Под колесами любви
Дмитрий Колдун — Царевна
Ночные Снайперы — История
Ден Петров — Маленький принц
Атри при уч. Гансэлло — Иду домой
Ночные Снайперы — Если не слабо

1. *Алле!*

Я девочка-скандал¹

За окном мелькали пейзажи нелюбимого родного города. Автобус тряхнуло на разбитой дороге, и Роксана ойкнула, больно стукнувшись лбом о стекло. Отвернувшись от окна, она уставилась на небольшой потрепанный чемоданчик, который зажимала между коленями. Выглядел он точно так же, как и четыре года назад, когда Рокса уехала поступать в Москву. А вот сама она изменилась: повзрослела и поуменела. И дело было вовсе не в красном дипломе, который лежал в ее объемной сумке, а в уроках, которые преподносила ей сама жизнь.

Новые люди, новый город — все такое незнакомое, чужое и пугающее. Первые пару месяцев было очень трудно и одиноко, а потом она, как и многие приезжие, встала в колею и принялась усердно карабкаться вверх. Привыкла к грязному воздуху, толкучке в метро, вечным пробкам, шуму и народу, сновавшему туда-сюда. Жизнь в общежитии сделала ее общительнее, раскованнее и проще. Рокса крутилась как белка в колесе, размывая дни и ночи, путаясь в зачетах, курсовых и частных уроках английского. Первое время она приезжала домой так часто, как могла, а потом вдруг стало совсем некогда. И не для кого.

Автобус замер у знакомой остановки. Роксана соскочила со ступеньки, легко подхватив чемоданчик, и побрела в сторону немного покосившегося, но такого уютного до-

¹ Отсылка к песне «Девочка-скандал» певицы Земфиры (*прим. авт.*).

мика. Калитка, как и всегда, была дружелюбно приоткрыта. Проскользнув за хлипкую ограду, Роксана тут же увидела бабушку, которая сидела в плетеном уличном кресле, подставив лицо ускользящему солнцу.

Девушка с расстройством отметила, что морщин на ее лице стало больше. А еще она перестала красить волосы, но ей шло. У нее была красивая благородно-белая седина.

— Ба? — тихо окликнула Роксана, опуская чемодан на дорожку из растрескавшихся плит.

— Внученька! — старушка бодро вскочила с кресла и заземила к неловко замершей на месте девушке. — Приехала!

Со слезами на таких же голубых, как у самой Роксы, глазах она обняла ее мягкими руками, уткнувшись головой в плечо.

— Ба, прости, что не приезжала, — дрогнувшим голосом пробормотала Роксана, но бабушка не слушала ее, то обнимая еще крепче, то отступая назад, чтобы полюбоваться.

— Ты такая красавица, — прошептала старушка, отпустив наконец внучку. — Устала, наверное, с дороги? Пойдем ужинать, — быстро переключилась Нюта, услышав характерное урчание Роксиного желудка. — Я как раз вареников наделала с картошкой и капустой, как ты любишь.

Не слушая никаких возражений, она поспешила к дому. Оставив бабушку суетиться на кухне, Роксана прошла по коридору, застеленному местами протертой цветастой дорожкой, вдыхая в себя запах родных стен. Проскрипев половицами до самой дальней двери, она вошла в комнату, которую занимала раньше. Она выглядела пустой, но было видно, что бабушка наводила уют как могла. На тумбочке у односпальной кровати стояла вазочка с ее любимыми маргаритками, на подоконнике теснились горшки с цветами, а на кровати лежали старательно расшитые подушечки и пушистый шерстяной плед.

Роксана быстро разложила вещи в комод, повесила плащ и пиджак в узкий шкаф, на котором все так же висел постер группы US5. Усмехнувшись, девушка осторожно провела по нему рукой, вспомнив, как они с пеной у рта спорили с подружками, какой парнишка краше. В этом доме она

проводила каждое лето, а в одиннадцатом классе и вовсе переехала сюда вместе с младшей сестрой.

Перед глазами встал образ невменяемой матери, кричащей на сжавшуюся в углу Лу. Рокса знала, что никогда не забудет тот вечер, когда схватила кухонный табурет и ударила им собственную мать. Она бы сделала все что угодно, лишь бы она больше не прикоснулась к рыдающей Лу. Она отчетливо помнила глухой удар тела о пол, как потянула мелкую в комнату и быстро побросала их вещи в первую попавшуюся сумку. С трудом успокоив бьющуюся в истерике сестру, Рокса потащила ее на остановку. Последний автобус уже ушел, и людей на улице почти не было. Недолго думая, они решили пойти к бабушке пешком, благо дорога была хорошо знакома. Путь занял несколько часов, хотя идти было не так уж и далеко. Просто напуганная и уставшая Лу едва переставляла ноги, хныча и то и дело требуя посидеть. Когда они добрались до дома, бабушка, увидев побагровевшую от крепкой материнской руки щеку Лу и растерянное, бледное лицо Роксы, не стала задавать никаких вопросов, а просто расстелила им на диване.

Не было никаких разговоров или чего-то в этом духе. Просто девочки остались жить у нее, а мать и не пыталась их искать, хотя прекрасно знала, где они. Ей были не нужны ее собственные дети.

— А теперь все кончилось, — прошептала Роксана, поднимаясь на ноги.

Быстро переодевшись в домашние штаны и просторную футболку, девушка направилась на кухню.

— Ба, а где Лу? — вдруг опомнилась Рокса, осторожно опустившись на шатающийся табурет. Она уже успела забыть, каким ветхим был этот дом. — Ба? — повторила девушка, не дождавшись никакого ответа.

— Ой, только сейчас заметила. — Бабушка приблизилась к внучке и провела пальцами по ее волосам. — Зачем так обкорнала? — спросила она с легкой ноткой неодобрения, рассматривая ее аккуратное каре с удлиненными концами.

— Бабушка, — с нажимом проговорила блондинка. — Где Лу?

— Она со мной больше не живет, — тоскливо пробормотала старушка, присаживаясь на соседний стул. — Кушай. — Она подтолкнула тарелку к внучке, не глядя ей в глаза.

— В смысле, не живет? Ты же говорила, что вы жили дружно? — растерянно спросила Роксана.

— Дружно. Но потом она сказала, что выросла и не хочет меня утруждать, я ведь не родная ей. Дуреха. — В глазах старушки блеснули слезы. — А мне-то она родной стала, привязалась я к ней, полюбила. Да только ей все время неудобно было, будто чужие мы. Год назад это случилось. Как кончила девятый класс, так и съехала.

— И где она сейчас живет?

— Рокси, поешь, а потом и потолкуем. Уважь бабуку, — попросила она, мимолетным движением утирая слезы.

Желудок в очередной раз заурчал, напоминая о том, что он пуст со вчерашнего вечера, и Роксана взялась за вилку. Быстро поев, она помыла посуду и заставила бабушку все ей рассказать.

— Говорить-то нечего. Уехала к мальчику жить.

— Она еще школьница, какое жить к мальчику?!

Роксана подскочила с дивана от возмущения, но бабушка была спокойна. Видимо, уже смирилась с выходкой Лу.

— Он хороший, заботится о ней. Только волосы слишком длинные и курит много, — неодобрительно покачала головой баба Нюта. — Они иногда вместе приходят ко мне, помогают по дому, обедают. Такие худенькие оба, почти прозрачные, особенно Лу. Но учится она хорошо, дневник мне приносила. Мы с ней хорошо ладим, но жить у меня не хочет.

— Ба, почему же ты ничего не говорила?

На Роксану снова нахлынуло неприятное тяжелое чувство, с которым она уехала из Москвы, узнав, что ее мать вполне предсказуемо спилась окончательно и покинула этот мир.

— Ты бы приехала, — поджала губы женщина. — И не спорь, я тебя знаю. А тебе доучиться надо было. Ты же не для того отсюда сбежала, чтобы вернуться и все потерять.

— Я не... Я сбежала, — просто кивнула Рокса. — Я не должна была оставлять ее.

— Ты должна была выучиться. Да и сделанного не вотишь.

— Если бы я знала...

— Поэтому я тебе не говорила.

Роксана молча жевала нижнюю губу, как и всегда, когда особенно сильно нервничала. Она чувствовала, что вот-вот лопнет от чувств, накотивших на нее, а ей столько всего было нужно сделать. Собеседование, визит к нотариусу, найти адвоката, чтобы узнать про опеку. Ей всего двадцать один год, и куда ей разбираться со всем этим?!

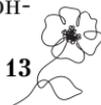
Она снова почувствовала себя беспомощной маленькой девочкой, которая не знала как быть. Растерянно посмотрев на бабушку, она встретила понимающий и любящий взгляд, по которому так скучала, и почувствовала, как по щекам побежали непрошенные, так давно сдерживаемые слезы. Старушка прижала внучку к себе и забормотала на ухо что-то успокаивающее, обещая, что они со всем справятся.

— Тише, маленькая моя, — бормотала она девушке, которая давно обошла ее в росте, — все наладится. Тише.

* * *

В небольшом клубе было накурено и жарко. Дым витал под потолком, обволакивая присутствующих никотином, но всем было плевать. Дружно провожая последний день лета, в клубе собрались студенты и старшеклассники, которых не должны были пускать, но все равно пустили. Алкоголь лился рекой, не было ни одного человека, который не сжимал бы в руках коктейль, бутылку пива или чего покрепче. Бармен не успевал наполнять стаканы, а толпа у стойки только разрасталась. На небольшой сцене выступала местная группа, которую поддерживали криками и аплодисментами. Многие были лично знакомы с молодыми, малоизвестными, но талантливыми ребятами, и это только прибавляло им популярности в городе.

Владелец заведения ни разу не пожалел, что разрешил им иногда выступать в своем заведении. После их дебюта, вызвавшего фурор, он стал частенько сам приглашать их, потому что народ живо собирался на эти небольшие кон-

церы, которые приносили неплохую прибыль. Клуб был, мягко говоря, второсортным даже по меркам их непритязательного города, но молодежь любила это место за громкую музыку, дешевую выпивку и темноту. А живые выступления всегда собирали аншлаг, как и в этот раз.

— Спасибо! — крикнул солист, когда смолкли последние аккорды. — А теперь давайте позовем крошку Лу и вместе проводим это лето! — Он подошел к краю сцены и присел на корточки, протягивая руку.

Девушка выбралась на сцену прямо с танцпола, ухватившись за протянутую ей ладонь. Поймав быструю улыбку Ника, Лусине улыбнулась в ответ и позволила крепким, жилистым руками притянуть ее к себе. Они первый раз выступали с этой песней, но репетировали такое количество раз, что переживать было не о чем. Ну и стопка текилы, которой ее угостил какой-то милый паренек, тоже сделала свое, приятным теплом разлившись по телу.

— Хей! — крикнула Лу, перехватив второй микрофон. — Готовы?

Она не тащилась по сцене так, как ребята из группы, но это было безусловно приятно. Особенно когда в ответ на твой крик народ вскидывает руки и одобрительно воет. Первые ноты — и вот она уже скачет по сцене, хлопая руками над головой в такт музыке вместе с толпой, потряхивая своими красно-черными волосами, отдаваясь магии момента.

Они пели идеально, потому что эта песня была создана для них. Потому что она сама писала эти слова, а Ник — музыку. Потому что они знали каждую букву, каждую ноту, знали, как звучат вместе их голоса. Она вторила ему, подпевая, разбавляя его голос своим, но оставаясь на заднем плане, привычно уступая ему пальму первенства. Ник пребывал в трансе, не обращая внимания ни на что вокруг, в то время как Лу с интересом смотрела на людей перед собой, с удивлением узнавая одноклассников и ребят из параллели. Ну и пусть.

Музыка смолкла, и Ник жадно поцеловал ее, несколько не смущаясь того, что на них смотрит столько людей. Лу ответила ему не менее страстно, под одобрительные выкрики с танцпола. Людям нравится, когда эмоции со сцены,

пусть и такой крошечной, переносятся в жизнь. Крепкие руки прошлись вниз и сжали ягодицы, обтянутые короткими шортиками.

— Эй, Ник, это уже слишком, — насмешливо крикнула Лу, пытаясь отстраниться, хотя ее абсолютно не волновало, что подумают про нее окружающие.

О Лу и так ходило достаточно слухов, так зачем строить недотрогу. Словно услышав ее мысли, Ник усмехнулся и закинул ее на плечо. Зал взорвался улюлюканьем, а парень покинул сцену, сунув микрофон басисту.

— Отвали, ты весь насквозь потный, — возмутилась Лу, пихнув солиста в бок.

— Я выложился на все сто, — усталый, но счастливый Ник откинул с лица спутавшиеся волосы и прислонился к обшарпанной стене.

— Это было круто! Особенно горячо в конце!

Остальные члены группы ввалились в подсобку, заполнив собой небольшое помещение. Все синхронно закурили, наслаждаясь мгновением, когда уже отыграли, но эмоции еще свежи.

— Пакуйтесь, — первым отмер коренастый басист Макс. — Крохе в школу еще завтра.

— Фигня. — Лу только рукой махнула.

— А как же бантики на первое сентября завязать? — насмешливо поинтересовался длинный и худой как щепка соло-гитарист, дергая девушку за красную прядь.

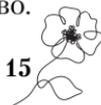
— Иди в задницу, Яр, — фыркнула она, туша сигарету. — Бантики — не мое, ты же знаешь.

— Не выражайся, — нравоучительно сказал парень, легонько шлепнув ее по ягодицам.

Завязалась шутовская потасовка, которую, однако, быстро прервал Ник, объявив, что хочет отдохнуть. Быстро уложив инструменты, ребята собрались домой.

* * *

Лу проспала торжественную линейку, потому что, вернувшись в квартиру, где жила вместе со всеми ребятами, они долго обсуждали вечер, сидя на кухне и попивая пиво.

Девушка благоразумно от выпивки отказалась, предвидя, что не встанет утром, но, даже несмотря на это, проспала. Ник долго не мог уgomониться, снова и снова вспоминая тот или иной момент, беспрестанно уточняя, заметила ли это она. В конце концов, выяснив, что он лучше и талантливей всех, парень соизволил дать ей уснуть. Дело было ближе к пяти утра, а потому сейчас девушке казалось, что если она прислонится хоть к какой-то поверхности, то ментально уснет.

Утром у нее не осталось времени на то, чтобы открыть в горе разбросанных по комнате вещей блузку, а потому она оделась как всегда, приготовившись к осуждающим взглядам классной руководительницы. Радовало только то, что сегодня назначено всего три урока, поэтому потом можно будет пойти домой и как следует отоспаться.

— Маркина, вы опоздали, — строго проговорила Марина Геннадьевна, когда девушка тихо прошмыгнула в класс.

— Спасибо, я в курсе, — хмуро ответила Лу, опускаясь на привычное место рядом с Аней.

— Начинаете хамить с самого начала учебного года?

Лусине промолчала, вытащив из рюкзака тетрадь и ручку. Не было смысла ввязываться в ссоры со склочной старшей сплетницей, которая все знала лучше всех. Тем более она все равно не любила девочек, а Лу в особенности. Возможно, за драные джинсы, которые она носила, несмотря на бесчисленные замечания, расцветавшие красными чернилами на всех страницах дневника. Или за кричаще-алые пряди в густых черных волосах и исколотые пирсингом уши. А может, дело было в ее отличной успеваемости, не оставляющей возможности пожаловаться на нее директору. Он хоть и был строгим дядькой, но считал, что главное — знания, а все остальное — молодость, которая покипит да выйдет, как он сам говорил.

Класснуха долго разливалась о том, какой важный и ответственный год им предстоит. Лу с трудом сдерживалась, чтобы откровенно не зевать, и ждала, когда треклятое собрание закончится. Еле-еле дождавшись звонка, она выскочила из класса, закинув за спину черный рюкзачок. Анька поспешила за ней.

Устроившись за партой в кабинете, где должен был проходить следующий урок, девушки принялись увлеченно сплетничать, пользуясь тем, что одноклассники еще не пришли.

— Ну что там у тебя с Витей? — спросила Лу, надеясь услышать подробности первого свидания приятельницы.

У нее не было подруг, но, если бы ее спросили, она сказала бы, что Аня ближе всех подошла к грани, за которую девушка никого не пускала. Ей было интересно общаться с ней, слушать про ее жизнь и иногда рассказывать про свою. Она не нуждалась в ее обществе, но с ней было весело.

— Мы гуляли весь вечер, а потом пошли посмотреть на вас, — рыженькая Аня восторженно пересказывала все, что ей сказал парень, а потом как-то особенно загадочно улыбнулась. — Он поцеловал меня, когда вы закончили. Ну, когда вы с Ником...

— А парень-то не теряется, — одобрительно хмыкнула Лу.

Слушая восхищения Ани о том, какая между ней и Ником страсть, девушка с трудом сдерживала желание сказать, что если Ника что-то и возбуждает, то только сцена и музыка. Лишь эти две чертовки заставляли его глаза лихорадочно блестеть, ускоряя ритм сердца.

— О, подружки-шлюшки уже тут, — насмешливо прозвучало у них над головой. — Видели вчера тебя, Маркина.

— Ну так завидуйте молча, — криво улыбнулась девушка. — Тань, а чего юбка такая короткая? Всем решила свой целлюлит продемонстрировать? Типа лето даром не прошло?

Лу знала, куда бить. Она быстро выучила слабости этой заносчивой девицы, возомнившей себя королевой школы. Видимо, американские фильмы мощно повлияли на подростковый разум. Вообще, Маркина не любила унижать людей, но постоять за себя могла. Пусть Таня и оставила ее реплику без ответа, Лу знала, что та ужасно боится располнеть и очень придирчиво следит за каждым граммом на весах.

— И почему это я шлюшка? — возмутилась Аня, когда девчонки прошли мимо.

— Может, потому что у тебя каждую неделю новый парень, м-м-м? — фыркнула Лу.

— Ты думаешь?

Анька вскинула брови в притворном удивлении, а потом обе расхохотались в голос. Вопреки домыслам Тани, Аня отнюдь не являлась девушкой легкого поведения, просто ей нравились новые знакомства и первые свидания. А потом ей становилось скучно, и она, словно бабочка, порхала на следующий цветок. Мало кто знал, но ее повстречульки с мальчиками дальше поцелуев еще ни разу не заходили. Возможно, все дело было в том, что они заканчивались на третьем или четвертом свидании. Лу даже не смогла бы назвать это легкомысленностью, просто никто не мог зацепить задорную рыжую девчонку с россыпью веснушек на курносом носу.

— Эй, ты вообще меня слушаешь? — недовольно поинтересовалась Аня, помахав рукой перед лицом подружки. — У нас новая училка по английскому будет, мне Зайцев сказал.

— Прикольно.

Голос Лу утонул в оглушительном звонке на урок. Девушки с интересом уставились на дверь, ожидая появления новой преподавательницы. Анька во все глаза смотрела на сногшибательно красивую молоденькую девушку, которая решительной походкой вошла в их класс. Остановившись у преподавательского стола, она поставила на него сумку и обернулась к классу.

— Здравствуйте. Поздравляю вас всех с Днем знаний. А теперь давайте знакомиться. Я Роксана Григорьевна, ваш новый преподаватель английского.

Пронзительные голубые глаза скользнули по лицам и остановились на второй парте в среднем ряду. Анька была готова поклясться, что преподавательница смотрит прямо на них с Лу.

Скосив глаза на подружку, она заметила, что ее пальцы очень крепко вцепились в края парты, а сама Лу пялится на новую училку с таким лицом, словно увидела призрак. Тонкие черные брови были приподняты в изумлении, а большие серые глаза широко открыты. И только акку-

ратные губы были сжаты в тоненькую недовольную ниточку.

— Эй, прекрати. — Аня пихнула подругу локтем, выводя из транса. — Что с тобой?

— Разговорчики, — опомнилась Роксана Григорьевна, отводя взгляд. — Вы выпускники, кто-то даже будет сдавать ЕГЭ по моему предмету, а потому у нас будет несколько правил. Первое — никто не опаздывает. Если вдруг по какой-то уважительной причине вы не успели к началу урока, то тихо вошли, включились в занятие, а после звонка подошли за дополнительным заданием. — Несмотря на весьма юный вид, девушка говорила уверенно и совершенно не смущалась того, как на нее смотрели ученики, заинтересованные молоденькой училкой и удивленные ее необычным именем, которое вкупе с отчеством звучало немного комично. — Второе — в этом кабинете говорим только на английском. Не бойтесь, я здесь для того, чтобы учить и направлять вас, и это правило не моя прихоть — только разговаривая, можно учить язык. Кто как может, но на английском, это понятно? — дождавшись реакции в виде несинхронных кивков, девушка закончила: — И последнее: так как мы будем полностью погружаться в язык, зовите меня Роксана. Это не значит, что я отменяю субординацию, просто мы будем говорить правильно. А сейчас я расскажу немного о себе, а потом каждый из вас представится мне. Познакомимся и заодно выясним, кто что знает.

Роксана говорила свободно и без акцента. Она рассказала, что родом из этого города, что закончила эту же школу, а потом училась в Москве. Ученики слушали ее красивую, плавную речь, все, кроме Лусине, которая с трудом сдерживала порыв выбежать вон, как малолетняя истеричка. Она и так знала все это и даже больше. Кто лучше ее мог знать собственную сестру? Хотя они слишком долго жили вдалеке друг от друга. Теперь она не узнавала эту красивую молодую девушку, которая уверенно вела урок.

Лу жадно отмечала все перемены в своей сестре, в своей самой первой и лучшей подруге. Она не выросла, оставшись при своих метр семидесяти двух, но фигура ее изменилась, стала более женственной, да и одевалась она совсем

по-другому. Строгая юбка-карандаш подчеркивала плавные линии округлых бедер, укороченный пиджак придавал образу строгость, а длинные волосы сменило стильное каре.

Роксана улыбнулась шутке одного из учеников, и Лу вздрогнула, увидев до боли знакомую ямочку на щеке. Лицо сестры тут же показалось куда более юным, словно ей снова семнадцать, как в тот момент, когда она обнимала Лу перед отъездом в Москву.

Почувствовав, что еще немного, и она заплачет, Лу сжала руки в кулаки так, что ногти впились в ладонь. Срочно нужно было покурить. И, наверное, выпить — День знаний как-никак. Гипнотизируя глазами часы над доской, она не сразу поняла, что подошла ее очередь отвечать. Наспех пробормотав что-то про интересы и увлечения, она твердо выдержала осуждающий взгляд Роксы, которая с неодобрением рассматривала ее собранные в хвост черно-красные волосы, бесчисленные колечки в ушах, густо подведенные глаза, слишком тесно облегающие дырявые джинсы и футболку с нецензурным английским принтом.

Лу физически ощущала возмущение сестры, но виду не подала. Ответив, она плюхнулась на стул и принялась черкать что-то в тетради, напрочь игнорируя весь мир вокруг, в том числе и Аньку. Услышав спасительный звонок, она уже готова была сорваться с места, но Роксана попросила ее остаться. Это никого не удивило — многие учителя высказывали девушке возмущение ее вызывающим внешним видом или полной отрешенностью на занятиях. А что ей оставалось делать, если уроки были ужасающе скучными и она и так все это знала? В отличие от других, Лу прекрасно умела учиться самостоятельно, так что вялые пояснения престарелых теток ее мало интересовали.

— Лу, — позвала ее Роксана, когда класс опустел.

— Роксана Григорьевна, вы что-то хотели? — подчеркнуто вежливо поинтересовалась она, садясь на край парты и не глядя на сестру.

— Лу, зачем ты так?

Неподдельная грусть в голосе Роксы несколько не тронула Лу, которая с задумчивым видом теребила браслетики на запястье.

— Роксана Григорьевна, сделайте одолжение, не лезьте, а? Школьница спрыгнула с парты и закинула на плечо рюкзак, собираясь выйти из класса.

— Лусине!

Лу знала, что сестра называет ее полным дурацким именем, только когда очень злится. Точнее, когда она в крайней степени бешенства. Фыркнув, девчонка повернулась к ней спиной и злобно кинула:

— Иди к черту, Рокса, и не сворачивай. У меня все в порядке, если тебя это, конечно, колышет.

Не дожидаясь ответа, Лу вылетела в коридор и побежала к выходу из школы. Она быстро пересекла территорию и, спрятавшись за высоким дубом, который рос у забора, выхватила из кармана пачку сигарет. Дрожащими руками она вытащила одну и жадно затянулась, закрыв глаза. К черту Роксу. К черту учебу.

Третьим уроком шла история, которую девушка знала едва ли не лучше преподавателя, а потому она со спокойной душой направилась домой, не желая возвращаться в ненавистную школу.

2. Жалей других, для меня побереги свою злость¹

Роксана вышла из школы намного позже учеников, разбежавшихся сразу после третьего урока. Директор созвал собрание учителей, которое длилось три часа. Она познакомилась с коллективом, с удивлением узнав в учительнице химии свою давнишнюю приятельницу и бывшую соседку по этажу, которая закончила школу на год раньше. Оля осталась веселушкой-хохотушкой с большими очками и челкой, как у пони. Они мило поболтали, вкратце рассказав друг другу самые важные новости, а потом Оля пригласила Роксу в бар. Выпить, потанце-

¹ Отсылка к песне «Пароходы» группы «Ночные Снайперы» (прим. авт.).

вать и все такое. Как удачно рабочая неделя началась с пятницы.

Блондинка и сама не понимала, с чего вдруг согласилась, но почему-то захотелось. Может, дело было в том, что произошло на втором уроке, а может, ей просто нужно было немного расслабиться, перед тем как начать решать вопросы с наследством, опекой и сестрой. Рокса радовалась, что ее так легко приняли в школу, несмотря на отсутствие опыта. Это явно стоило того, чтобы отметить.

— Вопрос номер один разрешен, а остальное будет завтра, — пообещала себе девушка, поправляя сумку на плече. — Слишком много всего и сразу.

— Эй, ты о чем?

Оля догнала ее, громко цокая каблучками.

— Да все о своем, о наболевшем, — хмуро сказала Рокса. — Ты же знаешь, мать умерла... Нужно теперь бумажки собирать и все такое.

— Соболезную.

— Да брось. Ты же все понимаешь, — отмахнулась Роксана.

Кому как не ее соседке знать, какой была ее мамаша.

Они ненадолго замолчали. Оля уверенно шла в сторону излюбленного пятничного местечка, а Роксана следовала за ней, настойчиво отгоняя мысли о сестре. Ей совершенно не понравился этот образ колючего, обиженного на весь мир подростка, как и вульгарный макияж и одежда. Что случилось с ее маленькой Лу за последние два года?

Роксана не заметила, что вопрос озвучила вслух. Они уже обосновались в укромном уголке бара, где музыка была потише, и заказали напитки.

— Ну, как тебе сказать... — Олька замялась, а потом посмотрела смущенно и заговорила: — Знаешь, про нее ходит много слухов, думаю, она просто связалась с плохой компанией. Да и еще этот парень, с которым она живет.

— Что за парень?

— Ну, он, типа, солист местной рок-группы. Талантливый и симпатичный, врать не буду, но старше ее. Да и насколько надо быть не в себе, чтобы в двадцать три года начать жить со школьницей?

— Педофил несчастный!

Роксана в гневе хлопнула ладонью по столу. Когда бабушка говорила про мальчика, ей стоило упомянуть, что он уже взрослый мужчина, который сожительствует с несовершеннолетней девочкой.

— Рокса, это еще не все. — Оля прикусила губу, а потом все же продолжила: — В школе всякое говорят про Лусине и ее подружку Аню... ну, что они не обременяют себя приличиями.

— Чего?

Лицо Роксаны перекошило, и химичка пожалела, что не прикусила вовремя язык.

— Их часто видят с разными мальчиками, насколько я знаю.

— Боже, мало того, что моя сестра в семнадцать живет с мужиком на шесть лет ее старше, так она еще и шлюха, ты это пытаешься мне сказать?

Роксана не могла отделить гнев от расстройств, эти чувства смешивались в ней, превращаясь в бурлящий водоворот. Все, что она сейчас могла, это выпить еще один коктейль и хорошенько обдумать ситуацию. Только не сейчас. Потом. Завтра.

А пока что она выпьет, чтобы не думать и не винить себя. Забыться.

* * *

— Ник, дома нет еды. Опять. — Девушка захлопнула дверцу холодильника и легонько трянула парня за плечо. — Пошли в магаз.

— Малыш, мне надо писа́ть, — попытался отмахнуться солист, но Лу настойчиво тянула его с кресла, в котором он уютно сидел в обнимку с гитарой. — Ай, черт с тобой, все равно сумки сама не дотащишь. — Насмешливо дернув девчонку за красную прядь, он натянул на себя футболку и сунул ноги в кеды. — Пошли?

— Может, погуляем? — предложила Лу, потянув его в сторону парка, едва они оказались на улице.

Настроение было задумчивым, и хотелось пройтись.

— Давай тогда по пиву?

Поймав взглядом ее кивок, он дошел до палатки и вернулся с двумя стеклянными бутылками в руках.

— С Днем знаний, кроха.

Он легонько стукнул горлышком о ее бутылку и, подхватив девушку под руку, повел в сторону парка.

— Дерьмо, а не День знаний, — проворчала Лу, еще не решившая, стоит ли рассказать ему о возвращении блудной сестры.

— Как скажешь, — отчего-то вдруг развеселившись, произнес Ник.

Все сразу встало на свои места, когда он сказал Лу, что в следующую пятницу они выступают в новом клубе. Публика посolidнее, платят получше. Правда, заказчик хочет, чтобы они играли известное и популярное, но разрешил включить в программу и пару собственных треков.

— Круто.

Лу с легкостью переключилась на мысли о предстоящем выступлении, тем более Ник настойчиво предлагал ей снова исполнить их песню. А она была не против.

Они брели по парку, попивая горькое пиво, время от времени выпуская в воздух клубы дыма и разговаривая о предстоящих репетициях. Девушка редко принимала в них участие, но ей нравилось иногда просто сидеть там и наблюдать. Порой она проводила время в компании девушек музыкантов, но менялись они достаточно быстро, так что других подружек, кроме Ани, у нее не было.

Анька же их тусовку недолюбливала. Возможно, дело было в Ярославле — первом, кто ее отшил. Дерзко и мгновенно. Не пережив такого оскорбления, Аня из принципа никогда не встречалась с ними и перестала ходить к Лу в гости. Лу это на самом деле устраивало, потому что, как бы ей ни нравилась творческая, дружелюбная атмосфера в их квартире, иногда хотелось потусоваться отдельно. И все же она не могла представить свою жизнь без ребят. Без Ника.

— Ты ведь не оставишь меня? — доверчиво спросила она, крепче прижимаясь к прохладной руке.

— Обещаю, малыш, — уверенно сказал парень, переплетая их пальцы. — Закончишь школу, и мы уедем из этого

гадюшника. Мы прославимся, а ты будешь офигенным тату-мастером.

Лу улыбнулась. Мечта — вот и все, что у нее осталось. Она безумно хотела вырваться из их маленького городка, оставив за спиной все, что было. Начать сначала. И Ник делал эту мечту с ней. Они начали общаться случайно, встретившись в том самом клубе, где вчера играли. Это случилось чуть больше года назад.

В тот вечер она разругалась с Нютой. Причем из-за какой-то ерунды, Лу сейчас уже и вспомнить не смогла бы, в чем был сыр-бор. То ли Нюте не понравились рваные джинсы, то ли Лу нарядилась слишком ярко, но слово за слово они поцапались, и Лу в запале крикнула, что Нюта ей никто. Тут же стало ужасно стыдно, но, вместо того чтобы извиниться, она убежала из дома, громко хлопнув дверью.

Она забыла дома кошелек, так что до города шла пешком. И все это время она не могла выкинуть из головы непонимающее, обиженное лицо Нюты. Она всегда относилась к Лу, как к родной внучке, хотя на самом деле была бабушкой Роксаны. И все-таки Нюта любила обеих одинаково, никого не выделяя. И тем гаже казались Лу ее собственные слова. Она просто не могла заставить себя вернуться домой и посмотреть Нюте в глаза.

Так она впервые и оказалась в шумном, наполненном людьми заведении. Просто не знала, куда еще податься. В их городе все закрывалось достаточно рано, кроме клубов и баров, а спать на лавочке на станции не хотелось. Она жалась к стенке, чувствуя себя жалкой, растерянной и никому не нужной. Поэтому, когда к ней подошел Ярослав, она обрадовалась и не отказалась от коктейля, который он ей предложил. Они о чем-то болтали, пили, танцевали, а потом стали целоваться. Целовался Ярик хорошо, но Лу все равно начала сопротивляться, когда его руки стали лапать ее за задницу. Сначала она попросила его прекратить, но парень то ли не понял, то ли подумал, что это типичные замашки девчонки-недотроги. Тогда Лу ударила его острым коленом в пах, а лбом боднула его в нос, заставив скорчиться от боли.

Что-что, а постоять за себя Лу умела. Чему-то научила Рокса, чему-то научилась сама, и, несмотря на невысокий рост и щуплое телосложение, удар у нее был неслабый.

Увидев кровь на лице парня, она тут же пожалела, что ударила так сильно, и попыталась извиниться. На их крики и ругань подоспели остальные ребята из группы. Они долго размахивали руками, что-то втолковывая Яру, а Ник вывел ее из клуба, чтобы спокойно выяснить, что же случилось.

Он так ласково и участливо на нее смотрел, что Лу разревелась, как последняя истеричка. Она рыдала, размазывая по лицу сопли и слезы, растирая глаза, икая и срываясь на крик. Возможно, дело было в том, что она тогда совсем не умела пить, а может, слишком долго терпела и держала все в себе.

Она рассказала ему про Роксу, которая ее бросила, укатив в Москву. Про мать, которая за все годы, что она жила у Нюты, даже ни разу не позвонила. Про Нюту, которая о ней заботилась, а она, Лу, не могла больше спокойно принимать эту заботу, чувствуя себя нахлебницей и приживалкой. Про учителей, которые ее не любили, про одноклассников, которые ее травили. Она изливала ему всю свою боль, которую ей было не с кем разделить после того, как Рокса ушла из ее жизни. Она плакала, захлебываясь своим одиночеством, а Ник почему-то слушал.

Когда остальные ребята вышли к ним, он отправил их домой, а сам остался с ней. Закурив, Ник предложил ей сигарету, а она зачем-то согласилась. Делая первые, неумелые затяжки, Лу упорно давилась дымом, и Ник не смеялся. Молчал и смотрел на нее. Когда она наконец совсем успокоилась, он взял ее за руку и куда-то повел. Она спросила, куда они идут.

— Домой, кроха, — сказал Ник, а потом резко склонился к ней и поцеловал.

Осторожно, словно боялся, что она сбежит. Но она осталась, робко отвечая на его нежный, теплый поцелуй. Он не будоражил кровь, но согревал изнутри. Потом они еще долго бродили по городу, и Ник строил из себя психолога, объясняя, что Лу надо помириться с бабушкой и избавиться от глупых комплексов. Он говорил спокойно и терпеливо, так,

как с ней давно никто не говорил. С самой первой встречи и до сих пор с Ником можно было поговорить обо всем. И они говорили.

Расстались уже на рассвете, когда он довел ее до бабушкиного дома, напоследок обняв и записав ее номер. Он позвонил тем же вечером и позвал на репетицию. А потом еще и еще. Она познакомилась с ребятами, узнала, что они все живут вместе, а в какой-то вечер так засиделась с ними на репетиции, что Ник предложил остаться у них. А она согласилась.

Ник сказал, что она может занять правую половину кровати, выдал отдельное одеяло и лег спать. Он не прикоснулся к ней ни в ту ночь, ни в любую другую. Даже когда она к нему переехала и все вокруг были уверены, что они встречаются, они были просто друзьями.

Со временем Лу поняла, что сердце Ника принадлежит музыке. Слишком отстраненный, слишком влюбленный в ноты и собственный голос. Иногда они целовались по пьяни, или когда Ник ловил кайф от очередного выступления, или если просто хотелось и было одиноко. Но никогда ничего большего. И их это устраивало.

Она убиралась в квартире, готовила, заботилась о ребятах, как умела. А они о ней. Как будто у них вдруг появилась общая младшая сестра. С очаровательной улыбкой и тяжелой рукой, как частенько шутил Яр. Лу таскалась с ними на концерты, они брали ее с собой на вечеринки. Лу быстро вошла в образ, не заметив, как стала совсем другой. Но ей это нравилось. Да и ребятам тоже.

— Лу, красивая ночь, правда? — вдруг сказал Ник. Из всей компании он был самым чувствительным и склонным к лирике. — Говорят, в Москве звезд не видно. — Он указал на россыпь блестящих на небе точек.

— Да и пофиг, — отмахнулась девушка, закуривая. — Там и без них красиво.

— Какая ты черствая, — усмехнулся Ник, обхватывая ее за талию. — Неужели в тебе нет ни капельки романтизма? — прошептал он, склоняясь к ней.

— Не-а. — Лу выдохнула дым ему прямо в губы. — В жопу романтизм.

— Как скажешь.

Ничего больше не говоря, Ник поцеловал ее. Нежно и легко, только губами. Так, как умел только он. Его поцелуи не возбуждали, но дарили тепло. Она зарылась пальцами в его волосы, свисавшие вдоль лица. Они были мягкими и приятно струились между пальцев. И пахли дымом.

— Лусине! — Голос сестры она бы ни с чем не спутала.

— Ну, твою ж мать, — прошипела девушка, отстраняясь от парня. — Ник, это Роксана.

Парень молча кивнул, продолжая крепко прижимать ее к себе.

— А это и есть тот самый педофил, с которым ты...

— Заткнись! — Лу вцепилась в руку Ника и потянула его в сторону. Ей хотелось уйти, лишь бы не видеть презрения на лице сестры. Она не знала его и не имела права так на него смотреть. Он дал ей все, что у нее теперь есть. — Что ты можешь знать об этом?

— Что тебе нет восемнадцати! Ублюдок!

Роксана была выпившей и взбешенной, и ей было совершенно все равно, что их слышит вся улица. Правда, случайным прохожим, спешившим домой, не было дела до разборки каких-то девиц. Такие выяснения не редкость в их городе.

— Детка, оставь нас с крохой в покое, — совершенно спокойно сказал Ник, нисколько не испугавшийся блондинки, источавшей ярость.

— Лу?

Что-то сжалось внутри от того, как жалостливо прозвучал голос сестры. Как будто ей было не все равно, как будто ее душила вина. Но она и была виновата.

— Пошла ты, Рокса. Меня не нужно воспитывать. Уже поздно, — сухо бросила Лу, отворачиваясь, лишь бы не видеть тоску в некогда обожаемых глазах. — Не лезь в мою жизнь.

— Я твоя сестра, — беспомощно сказала Роксана.

— Была, — жестко, так, как умеют только подростки, сказала Лу и пошла прочь.

Только бы не обернуться. Иначе не выдержит. Все забудет и простит. Только вот она не заслужила.

3. *И мы с тобой — просто люди в тонких одеждах*¹

Лу с таким остервенением терла раковину, как будто это могло как-то помочь ей избавиться от мерзкого осадка, оставшегося после встречи с сестрой. Весь вчерашний вечер она была сама не своя и игнорировала все попытки Ника поговорить об этом. Во-первых, она терпеть не могла, когда он включал психолога, а во-вторых, разговорам предпочитала действия.

Конечно, уборка никак не могла решить ситуацию с Роксой, зато помогала отвлечься. Плюс именно Лу придумала, что каждая первая суббота месяца — день «великой уборки». А сегодня была именно та самая «Черная суббота», как именовал ее Яр. Для музыкантов это был тяжелый день, потому что каждому находилось какое-нибудь дело. Единственным, кто мог увернуться от этого мероприятия, всякий раз оказывался Ник, у которого то горло болит, то муза пришла. Однажды Макс пообещал из него ту самую музу выбить, на что капризный и взбалмошный солист заперся в комнате и объявил бойкот и два дня тишины, после чего к уборке не привлекался.

Лу частенько ловила себя на мысли, что за год у нее так и не сложился воедино образ Ника, который то был ласковым, как котенок, и заботливым, как старший брат, то капризничал, как малое дитя, требуя восхищения, понимания и пива. Добродушный, плюшевый барабанщик Дюша беззлобно называл это «зазвездением» и пожимал плечами, когда Ник в очередной раз закатывал скандал на тему бездарности всех членов группы, кроме него самого, конечно же. Дюша, он же Андрей, был парнем терпеливым и сговорчивым, поэтому участвовал в субботнем мероприятии активнее всех.

Макс, деливший с ним комнату, отмазывался от уборки, время от времени соглашаясь вынести мусор, но сопровождал это такими охами и причитаниями, что проще было

¹ Отсылка к песне «Секс» певицы Мары (прим. авт.).

не связываться. Ярик занимал должность главного по пылесосу, к которому прикасался только после разгневанных воплей Лу, а тихий и молчаливый гений гитарных соло Саша покорно протирал пыль. Иногда школьнице казалось, что ему проще сделать то, что просят, чем лишний раз разговаривать. Единственный из группы, он почти никогда не принимал участия в каких-либо перепалках и разборках. Просто делал то, что считал нужным и правильным. И все почему-то соглашались с ним гораздо легче, чем с бесконечно возмущающимся Яром.

Вот и сейчас: Саша елозил влажной тряпкой по кухонному столу, и это зрелище отчего-то успокаивало. Приезд Роксаны ничего не менял, все осталось на своих местах. Теперь у каждой своя жизнь.

— Вечером репетируете? — поинтересовалась Лу, особо не рассчитывая на ответ.

— Угу, — буркнул Саша, не отвлекаясь от своего занятия.

— Полы очищены, пыль уничтожена. — На кухню вплыл Ярик, только что расправившийся со своей непростой задачей. — Могу быть свободен?

— Вали на все четыре, — Лу шутливо брызнула в него водой. — Вы, как обычно, до утра сидеть будете?

— Фиг его знает, — пробормотал парень, заглядывая в холодильник. — А где котлетки?

— Съели, — объявил Ник, только что появившийся на кухне. Открыв окно, он высунулся и закурил. — Я съел. Еще вчера.

— Ясно-понятно, — фыркнул Ярик, выживая палку колбасы. — Саш?

Парень, только что закончивший со столом, швырнул в приятеля тряпкой и вышел вон, намекая, что бутерброды стругать не собирается.

— Не смотри на меня, — поймав умоляющий взгляд карих глаз, помотала головой Лу. — Мне еще собираться. И ногти перекрасить. — Она расстроено посмотрела на облезший после воды и моющих средств кроваво-красный лак.

— А ты не с нами? — удивился Ник.

— Ну уж нет, я, пожалуй, пропущу. Опять пересретесь все, а потом крайним окажется Дюша, потому что в Макса палочкой кинул. Я тоже заслужила отдых.

— И где отдыхать собралась? — Ярик тоже закурил и с интересом посмотрел на нее.

Лу пожалала плечами, потому что программа вечера была на Аньке. Лу лично было без разницы, что делать, лишь бы не думать о сестре.

— Не знаю, с Анькой пойдем куда-нибудь. Она придумает.

— Ну-ну, знаю я твою Аньку.

— Яр, давно по носу не получал?

— Ник, а тебе норм, что кроха шляется не пойми где, а?

— Завались, — ласково попросил солист. — Лу может делать все, что хочет. Тем более мой нос мне дороже.

Мимолетно клюнув губами макушку девушки, он вышел из кухни, оставив Ярика недовольно бухтеть.

— Что же вы за пара такая чудная? — все не унимался он. — Лу, ты как этого придурка терпишь?

— После тебя мне уже ничего не страшно, — подмигнула девушка, выключая воду.

* * *

Анька опаздывала уже минут на двадцать и, как всегда, не отвечала на звонки. Лу топталась в паре метров от входа в бар и злилась. Не так она представляла себе этот вечер. Она хотела выпить, потанцевать и повеселиться. Вытравить из головы Роксану, утопив мысли о ней в текиле. И вот на тебе.

Лу решила дать Аньке последний шанс, в очередной раз нажала на вызов и выслушала партию гудков. Чертыхнувшись, она вытащила из кармана куртки пачку и сунула в рот сигарету, но, как назло, зажечь ее не удалось. То ли газ кончился, то ли просто зажигалка дерьмовая.

— Ну, зашибись, — Лу со злостью швырнула зажигалку в урну.

Она была уже готова сдаться и пойти домой, как вдруг услышала приятный мужской голос:

— Помочь?

Обернувшись, она увидела парня, который пару минут назад вылез из такси. В руке у него дымилась сигарета.

— Было бы очень кстати.

Парень чиркнул зажигалкой, и Лу склонилась к подрагивающему пламени. Она осторожно накрыла руку парня своими пальцами, чтобы не дать огоньку потухнуть раньше времени.

— Спасибо.

Лу отпрянула назад, восстанавливая дистанцию между ними. Парень почему-то казался смутно знакомым, хотя она могла поклясться, что они никогда не встречались. Она бы точно запомнила такого симпатягу.

— Может, внутрь зайдём? — предложил он, лукаво прищурившись.

Лу с недоверием покосилась на него, избегая смотреть в глаза, пытаясь понять, чего он от нее хочет. Такие, как он, обычно предпочитали кого-то... кого-то, кто не она.

— Не, я подружку жду.

— Какое совпадение, а я друга. Опять опаздывает.

— Сочувствую.

Лу буквально кожей ощущала его взгляд. Он прошелся по ее ярким волосам, рассыпавшимся по кожанке, мазнул по профилю и замер на бедрах, которые были почти не прикрыты коротеньким платьем.

Оценивал и изучал. Ну-ну.

— Может, зайдём? — снова предложил парень, сделав небольшой шаг к ней.

— Не, я с незнакомцами не тусуюсь.

— Роман.

Парень протянул руку в официальном жесте. Лу не смогла сдержать улыбку и легко коснулась его ладони кончиками пальцев.

— Лу, — перехватив удивленный взгляд, она закатила глаза. — Просто Лу.

— Как скажешь. — Рома сжал ее ладонь в своей и повел к входу.

Время было к полуночи, и людей в баре хватало. Свободных столиков не нашлось, поэтому они прошли мимо

небольшого танцпола к барной стойке и заняли очередь в толпе жаждущих. Лу решила не строить из себя невесть что и заказала любимую текилу. Когда ее рука потянулась к карману, Рома мягко остановил ее и оплатил оба напитка. Себе он взял виски. Жидкость в стакане по цвету напоминала оттенок его глаз.

Девушка насыпала соль на руку между большим и указательным пальцем и приготовила дольку лимона. Она нарочито медленно слизнула белые крупинки, чувствуя, что Рома наблюдает за ней. Быстро опрокинув рюмку, куснула лимон и поморщилась.

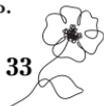
— Крепко? — насмешливо спросил Рома.

— Кисло, — улыбнулась Лу, решив, что он из тех парней, про которых Анька мечтательно мурлыкает «дьявольски красив».

И почему он все еще стоит с ней, а не танцует с какой-нибудь миловидной блондинкой? Ему бы подошел кто-то типа Роксы, а не такая, как она. Разозлившись на саму себя за то, что снова думает о сестре, хотя пришла сюда именно для того, чтобы выкинуть ее из головы, Лу улыбнулась Роме и пошла к танцполу, вынуждая его следовать за ней.

Оказавшись в толпе, она прикрыла глаза, растворяясь в песне, и позволила чужим ладоням скользнуть на талию. Рома притянул ее к себе, близко, но так чтобы они не касались друг друга. Он был выше, несмотря на то что Лу надела туфли на высоком каблуке. Руки у него были теплыми и большими, да и танцевал он на удивление хорошо для парня, чем не мог похвастаться никто из ее знакомых. А еще он пах какими-то совершенно потрясающими духами. Она не сдержалась и сама шагнула вперед, прижимаясь к нему всем телом.

Его запах дразнил ее, щекоча ноздри чем-то неуловимым, но очень приятным. Все мысли вылетели из головы, оставив только ощущение его рук, плавно переместившихся на бедра, и легкость в ногах, вызванную текилой, что теплой волной разбегалась по телу. Закинув руки на крепкие плечи, Лу прикрыла глаза, забываясь в музыке, растворяясь в танце. Песня за песней, они танцевали, не говоря друг другу ни слова, изредка прерываясь на то, чтобы выпить.

Кидая взгляды из-под ресниц, Лу собирала образ Ромы по крупницам, не желая открыто рассматривать его лицо. Его запах, которым, казалось, она пропиталась уже насквозь, был для нее крепче выпитой текилы. Ей хотелось касаться, хотелось прижиматься к нему, а в животе словно затянули тугой узел.

— Покурим? — предложила она, чтобы хоть как-то разорвать плену охватившего ее наваждения.

Парень кивнул, и они, с трудом прокладывая себе дорогу, выбрались с танцпола. В баре была курилка, но Лу хотелось выйти, чтобы прохладный ветер выбил из нее всю дурь и развеял запах Ромы. Она толкнула тяжелую дверь и выскочила на улицу, зная, что он пойдет за ней. Сделав пару шагов в сторону, она свернула в проулок, где не было людей, и, привалившись к стене, вытащила сигарету из помятой пачки. Рома остановился напротив нее, глядя сверху вниз, и протянул зажигалку.

— Не замерзнешь в таком коротком платье?

Лу промолчала, проигнорировав его насмешку, хотя было действительно холодно. Она застегнула куртку, которая обтянула ее, словно вторая кожа, но теплее, конечно же, не стало. Зато дышалось легче. Она хмуро посмотрела на него, впервые за вечер позволяя их глазам встретиться.

Парень продолжал улыбаться, глядя в дымчато-серые глаза, густо подведенные черной подводкой. Густые, длинные ресницы слегка подрагивали, но сами глаза, казалось, видят его насквозь. Неожиданно уверенный и прямой взгляд, совершенно не затуманенный выпитым алкоголем. Удивление мимолетно пробежало по его лицу, но думать совершенно не хотелось. Он сделал шаг вперед, приближаясь к девушке вплотную, и обхватил рукой ее талию. Прежде чем она успела что-то понять, он накрыл ее губы своими.

Это было так не похоже на ее теплые, легкие поцелуи с Ником, к которым она привыкла. Да и вообще ни на что не похоже. Словно обрушившаяся лавина, стихия, от которой было не убежать и не скрыться. Только подчиниться и сдаться, помахав над головой белым флагом.

Рома целовал ее властно, не позволяя перехватить инициативу, то углубляя поцелуй, то соскальзывая на подбо-

родок, а оттуда вниз к шее. Воздуха катастрофически не хватало, а его запах снова опутал ее, словно паутина. Внутри все переворачивалось, а забытая сигарета выпала из вмиг ослабевших пальцев. Забыв обо всем на свете, Лу сама прильнула к Роме, стараясь вжаться в него еще теснее, если это вообще было возможно.

Вопреки злым языкам, Лу вовсе не была шлюхой, но сейчас была готова сделать все что угодно, лишь бы это никогда не заканчивалось. Ей хотелось еще ближе, еще больше. Низ живота сводило от желания, а сердце колотилось где-то в желудке. Когда парень слегка прикусил тонкую кожу шеи, с раскрасневшихся губ сорвался тихий полу-вздых-полустон.

— Поехали ко мне.

Не вопрос, а утверждение. Рома сжал ее ягодицы и притянул к себе так, чтобы она смогла почувствовать, как он возбужден.

Эти слова вернули Лу в реальность. Ее тискали в проулке, словно какую-то потаскушку, а теперь еще и вполне прозрачно зовут на продолжение банкета. И, самое страшное, ей все это нравилось.

— Пошел ты, — выпалила она, быстрым движением ударив парня под дых.

Рома отшатнулся и посмотрел на нее, как на сумасшедшую, не понимая, что пошло не так. Минуту назад она сама льнула к нему, а теперь смотрит так зло, словно не понимала с самого начала, к чему все идет. Прежде чем он успел что-то сказать, она резко развернулась и ушла прочь, прихватив с собой его любимую зажигалку, которой прикуривала чуть ранее.

— Вот черт!

* * *

Лусине яростно намыливала волосы, пытаясь избавиться от запаха, преследовавшего ее. Она радовалась, что ребята не вернулись с репетиции и никто не видел, как она буквально влетела домой. Хлопнув дверью, Лу закрылась в ванной и сразу залезла под холодную воду, чтобы избавиться от липкого возбуждения, все еще ворочавшегося внутри.

— Придурок, — прошипела девушка, хотя прекрасно понимала, что сама во всем виновата.

Не надо было пить за его счет. Не надо было позволять себя целовать. С самого начала нужно было послать его и пойти домой, раз Анька ее продинамила. Все что угодно, только не вести себя как дешевая шлюшка, оправдываясь тем, что он красивый и вкусно пахнет. Сейчас, когда она стояла в душе, все это казалось просто смешным и нелепым. Она никогда не была такой.

Ей не нужны были красавцы с обложки, от одного взгляда на которых подгибаются ноги. Никаких романтических слюней, никаких отношений. Пусть даже на ночь. Слишком часто и слишком у многих это плохо заканчивается. Лу вполне хватало эпизодических знакомств на вечер, пары поцелуев и стопки текилы в подарок. Ей нравилось самой все решать, самой целовать, самой уходить. Все держать в своих тонких, но сильных руках.

Она даже не напивалась по-настоящему ни разу в жизни, предпочитая держать себя под контролем. Она презирала себя за то, что растаяла, стоило Роме поцеловать ее. Она и ударила его не потому, что он сделал ей недвусмысленное предложение, а потому что уже почти была готова согласиться. Потому что ей захотелось отбросить в сторону все свои принципы и пойти на поводу у эмоций, чтобы утолить сжигавшее ее желание.

— Молодец, Лу, — бормотала она, до красноты натирая кожу мочалкой. — Ты почти была готова отдаться первому встречному-поперечному, умница.

Но самым отвратительным было даже не это, а то, что перед глазами стоял образ сестры. Красивое, но недовольное лицо, между бровей едва уловимая складочка, а глаза чуть сощурены. Прошло полтора года, а она все никак не могла перестать постоянно оглядываться назад и думать, а что бы сказала Роксана. Детская жажда одобрения, которую она усердно убивала в себе столько времени, все равно вылезла, стоило сестре вернуться.

— Что я совсем охренела — вот что бы она сказала, — прошептала Лусине, проводя пальцем по татуировке на запястье, которую обычно прятала под широким кожаным

браслетом. Жаль, ее нельзя было смыть водой. Вечное напоминание о том, как Лу была привязана к сестре. И тем сокрушительней оказалось предательство.

4. Храню тебя, как талисман¹

Роксана торопливо шла в сторону школы — автобус опоздал, а теперь опаздывала уже она. Выходные пролетели, словно их и не было. Она потратила всю субботу и половину воскресенья на составление учебного плана, а потом долго обдумывала, как ей быть дальше. Мозговой штурм длился до полуночи и закончился ничем. Все проблемы, кроме ссоры с Лу, были решаемы.

Блондинка не знала, с какого бока подойти к девчонке, которую когда-то знала как облупленную, а теперь та словно стала чужой. Она не узнавала свою маленькую сестренку в этих густо подведенных, отстраненных глазах, в которых читалась обида. Ей хотелось схватить ее за плечи и трясти, пока она не очнется и не поймет, что делает с собой и своей жизнью.

И в то же время Роксана отчетливо понимала, что Лу делает это все ей назло. Возможно, сама того не осознавая, она выбрала протоптанную дорожку сложного подростка, который винит весь мир в своих бедах. Рокса могла понять ее, она сама тяжело переносила их разлуку, но так было нужно. Ради их мечты. Даже когда Лу кричала на нее и сказала, что ненавидит, она не верила, что это всерьез. И вот теперь она вернулась, только вместо сестры перед ней оказалась размалеванная незнакомка, которая даже говорить с ней не хочет.

По крайней мере, об этом говорило все ее поведение. Но Роксана не верила в это, зная, что, несмотря на все свое показное равнодушие и злость, они все еще нужны друг

¹ Отсылка к песне «Талисман» рэп-исполнителя Мота (*прим. авт.*).

другу. Она поможет Лу все исправить, и все станет как раньше. Главное, не осуждать и не пытаться воспитывать. Плевать, как она живет и что о ней говорят.

Словно в насмешку Рокса наткнулась на сестру, которая курила неподалеку от школьных ворот.

— Ты еще и куришь, — непроизвольно вырвалось у нее, когда она увидела Лу с сигаретой в руках. Она не пыталась возмущаться, просто удивилась.

— Сама-то давно бросила? — изогнула тонкую бровь школьница, выбрасывая окурок.

«Две недели назад».

Роксана промолчала и прошла мимо. Почему-то ей казалось, что она хорошо скрывалась, когда приезжала в гости. А мелкая все равно разузнала. Ну и ладно, теперь она педагог и не будет поддаваться собственным слабостям, ведь ей нужно быть хорошим примером для всех остальных.

* * *

Первые два урока прошли просто великолепно. Семиклашки оказались старательными и покладистыми ребятами, заниматься с ними было сплошным удовольствием. На третьем уроке был десятый класс, там нашлась парочка зазвездившихся девиц, которые явно были не в восторге от того, как их одноклассники пялились на молодую учительницу, но Роксана быстро поставила их на место. Ее немного смутило повышенное внимание со стороны мужской половины класса, но скоро она поняла, что это можно использовать в своих целях.

Довольно улыбаясь, она пошла в учительскую, чтобы быстро выпить кофе. Там она встретила Ольку, которая стала расспрашивать о первом полноценном рабочем дне.

— Ой, знаешь, мне нравится. Может, это просто запал первого года, о котором так много говорят, но я чувствую, что готова свернуть горы и научить их всему, что знаю.

— Это пройдет, — махнула рукой Оля, подпирая подбородок рукой. — У меня только что был 11 «А» — гимназический класс, чтоб его. Задолбали меня за первые пять минут.

— Они у меня следующим уроком... Все так плохо?

— Там пипец, — понизив голос, чтобы не услышала влетевшая в учительскую преподавательница русского и литературы, шепнула Оля. — Помнишь Андреева из твоего класса? Так вот, насколько он был душкой, настолько же его брат — исчадие ада. И, главное, сделать ничего нельзя, натравит на тебя весь класс. Так что поаккуратнее с ним.

— Он всего лишь школьник, — закатила глаза Роксана, подумав про себя, что, если Оля не умеет держать дисциплину в классе, это не значит, что и у нее будет так же.

— Я тебя предупредила.

Роксана послала подруге воздушный поцелуй и вышла из учительской. По коридору бродили школьники, нагнетая какую-то непонятную ностальгию. Ничего не изменилось: все те же зеленые, местами облупленные стены, старый линолеум и цветы в странных кадках в рекреациях. Первоклашки бегали друг за другом, а старшеклассники о чем-то болтали, сбившись в небольшие стайки. Тут и там дефилировали девочки-подружки, взявшись за руки и шушукаясь о каких-нибудь девчачьих глупостях. Неожиданно ее взгляд зацепился за парочку, зажимавшуюся прямо у двери в ее класс. «Эти школьники совсем охамели».

Рокса громко кашлянула, привлекая к себе внимание.

— Че? — недовольно спросила крашенная рыжая, продолжая прижиматься к парню, лица которого было не видно. Красная помада на ее губах размазалась, придавая ей сходство с зомби или еще какой нечистью.

— Не че, а что, это раз, — как можно строже сказала Роксана. — А во-вторых, будьте добры демонстрировать свои чувства более сдержанно, вы же в школе.

— Слышь, блонди, иди-ка ты на...

— Дневник. — Роксана вытянула руку ладонью вперед.

— Че? — В зеленых глазах мелькнул испуг.

— Что слышала, я ваш новый учитель. Дневник, — повторила она.

— Попала ты, Танюх. — Тихий хохот парня отвлек девушку от созерцания растерянно-злого лица рыжей девицы. Он оттолкнул от себя школьницу и сделал шаг к Рок-

се. — Приятно, что у нас будет хоть одна хорошенькая училка. — Он подмигнул замершей от такой наглости блондинке и проскользнул в класс.

«Эти школьники совсем офигели. Куда я попала?»

* * *

— Ого, а новая училка секси, а? — Толик пихнул Кирилла в бок, когда Роксана вошла в класс. — Смотри, какая задница. — Парень жадно уставился на обтягивающую юбку Роксаны Григорьевны.

— Остынь, тебе не светит, — фыркнул Кир.

Друг был прав — молоденькая учительница была не просто секси, она как будто сошла с обложки журнала, которые Кирилл таскал когда-то у старшего брата. Даже ее официальный прикид не скрывал аппетитную фигуру. Не хватало только строгого пучка и очков. Парень с сожалением отметил короткую стрижку, ему нравились длинные волосы. Хотя ее это совершенно не портило.

— Добрый день, меня зовут Роксана, — заговорила девушка на английском, — у нас сегодня первый урок, так что предлагаю для начала познакомиться. Я расскажу немного о себе, а потом каждый из вас сделает то же самое. Мы будем говорить только на английском, тем более вы гимназический класс, а значит, с этим проблем не будет.

Школьник нахмурился. А вот это уже плохо — английский у него был на уровне привет-пока. На слух еще что-то понимал, а вот сказать самому — никак. Ну что он мог поделаться, если не нравился ему ни этот язык, ни эта страна, ни их вшивые «фиш-энд-чипс»¹. То ли дело Франция.

Бабушка Кирилла была француженкой, и этот язык был вторым в семье. Владеть им если не в совершенстве, то на свободном разговорном уровне, парень со спокойной душой игнорировал английский, считая, что одного иностранного для общего развития вполне достаточно. А теперь придет-

¹ С английского буквально «рыба и картофель фри». Считается неофициальным национальным блюдом Великобритании (прим. ред.).

ся позориться перед хорошенькой Роксаной, пытаюсь связать хоть пару слов.

Он с легкой обреченностью ждал своей очереди, слушая, как один за другим отвечают его одноклассники. Роксана подбадривала их, задавая наводящие вопросы и подсказывая забытые слова, и совсем не стремилась унижить, как их предыдущая учительница. Если кто-то совершал ошибку, она спокойно ее исправляла, словно ничего не случилось. И ребята расслабились, пытались шутить, но никто не выкидывал никаких глупостей в духе их класса.

Парни пялились на училку, словно зачарованные, и пытались произвести впечатление, а девчонки молча оценивали ее внешний вид, придирчиво выискивая недостатки, которых не было. Красивая, милая, понимающая и капельку строгая — вот какой казалась Роксана. Идеальный педагог.

Только вот идеальных не бывает. Кирилл это знал. Он прям-таки предчувствовал, как она будет насмехаться над его бессвязной речью, как и Марина Анатольевна в том году. Представлял, как красивые, полные губы изогнутся в кривой усмешке, а голубые глаза исполнятся превосходством. Он ненавидел проигрывать, тем более какой-то училке. Никто не смеет унижать Кирилла Андреева.

— Кирилл, расскажешь о себе? — спросила Роксана, едва заметно улыбнувшись.

— Эм... Я Кирилл, у меня есть восемнадцать лет. — Послышались смешки одноклассников, и парень напрягся, но попытался продолжить: — Я ученики... э-э-э...

— Расскажи о своих хобби? Что тебе нравится? Что ты любишь?

— Волейбол.

— У тебя есть братья или сестры? Расскажи о семье.

— Моя семья сделать большая. Она имеет пять человек. — Парень нервно щелкнул пальцами, слушая перешептывания за спиной и ненавидя Роксану, которая, вместо того чтобы оставить его в покое, продолжает заставлять унижаться.

— Кирилл, спасибо за твой рассказ. — Видимо, до тугодумки все же дошло, что пора прекращать свои издевательства. — Тебе стоит больше внимания уделять языку.

— *Я хорошо владею языком, куколка. Если захочешь, могу показать*, — не сдержавшись, ответил парень на французском.

Ему хотелось отмыться от своего позора и поставить ее на место. Пусть даже она ни черта не поймет. Так даже лучше.

— *Мне это неинтересно*, — на прекрасном французском отрезала Роксана. — *Дневник на стол, и выйди вон, паршивец*.

Парень вздрогнул от неожиданности, а потом не смог сдержать широкою ухмылку. Самым забавным было то, что никто в классе их не понимал. Медленно приблизившись к ее столу, он положил на него дневник и тихо выдохнул:

— *Ты еще пожалеешь об этих словах*.

Она ничем не выдала своих эмоций и молча оставила замечание в дневнике. Сунув его школьнику в руку, она указала ему на дверь.

— *Малолетний ублюдок*, — прошептала она, но Кирилл услышал.

Значит, ему удалось ее задеть. Замечательно.

* * *

Роксана затруднилась бы сказать, кто сильнее ждал окончания урока, она или 10 «Б». Оля говорила, что 10-й еще хуже 11-го, но школьники, видимо, устали, а потому сидели тихо и вели себя прилично. Все, кроме выпендренника Антона Кропоткина, который весь урок доставал ее своими комментариями и постоянно одергивал других ребят. Рокса в какой-то момент так устала его успокаивать, что почти была готова отправить в легкую эротическую прогулку, но только статус преподавателя сдерживал колкую фразу на кончике языка.

Звонок стал ее спасением. Глубоко выдохнув, она поблагодарила всех за урок и, чувствуя себя выжатой словно лимон, собрала свою сумку. Не дожидаясь Оли, она вышла из школы, жалея, что не может подойти к кучке курящих старшеклассников и стрельнуть сигаретку. К черту позитивный пример и здоровый образ жизни! Гребаные детки, которым место в клетке, а не в школе, вымотали ее так, что

стало глубоко пофиг на всякие заморочки из оперы: училка не должна курить.

Должна, еще как, иначе так и до ритуального жертвоприношения недалеко.

Мысленно повесив Кропоткина на черных прутьях ограды, Роксана чуть не налетела на Лу, которая как раз вытаскивала из кармана пачку сигарет.

— Нет времени объяснять, пошли в генер.

Рокса не знала, что такого Лусине увидела в ее лице, но она без лишних уговоров последовала за сестрой в соседний двор, который почему-то все школьники называли «генеральским».

— Дай сигарету, — едва они вошли в арку.

— Ты еще и куришь, — насмешливо передразнила Лу, протягивая сестре пачку.

— Ты просто не понимаешь, как тяжело быть учителем.

— Ученикам не легче, — фыркнула школьница, глубоко затягиваясь. — Ашки довели, да?

— Угу.

Они молчали, рассматривая друг друга, чувствуя неловкость и какое-то щемящее чувство.

— Лу, переезжай обратно?

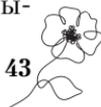
— Не, — покачала головой девчонка. — Мне и так нормально.

Она так сильно старалась держаться отстраненно, что Роксана почти убедилась в том, что нужна ей. Она видела это в ее пальцах, теребящих край кожанки, и в том, как она переминалась на своих худеньких ногах. Ей показалось, что, если она протянет руку, то Лу ее примет. И она протянула.

— Ты же понимаешь, что нам все равно придется поговорить? Надо решить вопрос с маминой квартирой и оформить опеку или попечительство... Ты же не хочешь в детский дом или типа того? Лу, пойдем со мной, прошу.

— Рокса, я не могу. Запиши мой номер, ладно? Звони, если что-то будет нужно, но прошу, не лезь в мою жизнь.

В дымчатых глазах стояли слезы, которые медленно сползали вдоль носа вниз, оставляя грязные разводы от подводки. У Роксаны защемило в груди, когда сестра вы-

терла ладонью глаза так же, как в детстве. Жалостливый взгляд голубых глаз хлестнул как пощечина.

— Мне не нужна твоя жалость! Лучше злись на меня! — выкрикнула Лу, разворачиваясь и быстрым шагом уходя прочь.

— И в кого ты такая упертая? — устало выдохнула Рокса, прекрасно зная ответ.

* * *

Лу долго брела по улице, размазывая по лицу слезы. Грусть и злость смешивались в ней, как ее слезы смешивались с тушью, оставляя черные пятна на лице и где-то глубоко в душе. Было очень больно видеть, как Роксана тянет к ней руку, как она пытается построить хлипкий мостик над разверзнувшейся между ними пропастью, пытается все наладить. Она не злилась на нее за это, она бесилась, что не способна простить ее и себя. Не способна взять ее руку и все забыть.

Она знала, что так было нужно, теперь она понимала это. Конечно, Рокса бы забрала ее, как и обещала после окончания школы. Лу знала, что сестре нелегко было уехать, она знала, сколько она работала, как бегала по ученикам, хваталась за все, лишь бы у них все получилось. И она ненавидела ее за это. Она была так нужна ей здесь, рядом. Пары лет редких и коротких встреч хватило, чтобы стать совсем чужими.

Сможет ли Роксана принять ее такой? Простить за те ужасные слова, что она кричала ей в телефон, когда она в очередной раз не приехала. У Лу было много обид на сестру, но она не могла простить ей то, что она ушла из ее жизни. Она все реже писала и звонила, почти не приезжала. И пусть, у нее были причины, она была ей нужна.

— Ненавижу тебя, — всхлипнула Лу, прикуривая.

— Я тоже не особо тебе рад. — Девушка вздрогнула, едва не выронив сигарету. Вскинув лицо, она увидела Рому. Карие глаза смотрели с насмешкой, но увидев заплаканное лицо, он замер. — Ты в порядке? — Было как-то даже удивительно видеть ее такой. Словно и не она врезала ему пару дней назад.

— А тебе-то что? — грубовато бросила девушка и, пихнув его плечом, прошла мимо. Надо же было ей среди всех

немногочисленных жителей этого города встретить именно его.

Он и сам не знал, почему, увидев среди прохожих красно-черную шевелюру, остановил машину и решил подойти. Просто бросил тачку на аварийке и пошел к ней. Наверное, хотел сказать что-то насчет того, как они разошлись. Или, наоборот, именно поэтому. Все-таки не каждый день его отшивали таким необычным способом.

— Стой, ты же плачешь, — он поймал ее за локоть и крепко сжал, заставив остановиться. Почему-то ему не хотелось отпускать ее в таком состоянии.

— И что с того? — Она была ниже почти на голову и весила небось как пакет молока, но смотрела на него чуть ли не с угрозой в покрасневших глазах. Красивые губы кривились в усмешке несколько мгновений, а потом она неожиданно спокойно сказала: — Слушай, все хорошо, я разберусь.

— Ладно, зажигалку только верни, — нашелся Рома, продолжая удерживать ее.

— Вот, пожалуйста, — она уронила зажигалку в его раскрытую ладонь. — Теперь все?

— Почему ты плачешь? — снова спросил он, глядя ей прямо в глаза.

— Денег на проезд не хватило, блин!

— Так давай подвезу. — Он подхватил ее под локоть и потащил в сторону своей машины.

Конечно же, он ей не поверил. А она, к его удивлению, не сопротивлялась и позволила усадить себя на пассажирское сиденье ярко-синей «Мазды». И даже не вздрогнула, когда он закрыл двери изнутри. Назвав адрес, Лу уставилась в окно, всем своим видом демонстрируя, что не собирается с ним общаться.

Решив дать ей успокоиться, он включил радио, чтобы тишина не была такой давящей. Заиграла какая-то нудноватая песня, но ему было пофиг. А девчонка неожиданно попросила сделать громче, все так же прижимаясь лбом к окну.

Не вырезать из памяти,
уже поставив памятник.
Вынужден сам идти,

сквозь тернии событий я.
Но ты со мной, мой друг,
но ты, но ты живешь во мне внутри¹.

Тормознув на красный, Рома кинул взгляд в сторону Лу и увидел, как подрагивают ее плечи. Она снова плакала.

— Лу. — Он впервые позвал ее по имени. — Что случилось? — Он старался говорить как можно мягче, ожидая, что она снова пошлет его. Но она неожиданно ответила:

— Я обидела самого дорогого в своей жизни человека и теперь не знаю, как все исправить, — с трудом подавив беззвучные рыдания, ответила девушка. — Останови, я выйду.

— С парнем поссорилась? — Это бы объяснило и ее слезы, и странное поведение в клубе.

— Ты думаешь, я бы стала убиваться из-за какого-то там мужика? Серьезно? — Сарказм в ее голосе никак не сочетался с красным, опухшим лицом. Рома сильно удивился. Ему казалось, что потолок среднестатистических женских проблем — неудачный маникюр или размолвка с парнем. — Останови, — потребовала она, и парень завернул в ближайший двор, решив, что спорить бесполезно.

— Эй. — Он все же перехватил ее руку, когда она потянулась, чтобы открыть дверь. — Расскажи мне, может, я что-то подскажу?

Почему-то ему было важно успокоить ее. Просто поговорить, ничего больше.

— Это вряд ли, но спасибо за предложение, — она как-то совсем по-детски стерла с лица слезы, — и извини, что ударила тогда. Пока.

— Тебе не обязательно быть такой, — вдруг сказал парень, опасаясь ее реакции. Но он не мог не сказать этого. Ему хотелось, чтобы она все ему рассказала. Хотелось сделать так, чтобы она перестала плакать.

— Я не могу по-другому, в том-то все и дело.

Она вышла из машины и пошла куда-то, не оглядываясь, оставив его в полной растерянности. Он никак не мог

¹ Слова из песни Мота «Талисман» (прим. ред.).

понять, что было в голове у этой девчонки. И он почему-то был уверен, что они еще встретятся, все-таки город у них небольшой.

5. Мы друг другу могли постоянно прижигать окончания нервов¹

Лу сидела в кресле, бездумно черкая в блокноте. Она хотела заняться незаконченным эскизом для тату, но мысли ее были где-то далеко. Она снова и снова вспоминала Рому, который прочно обосновался в ее голове. Ей было ужасно стыдно за то, что она ревела при нем, как девчонка. А от одной мысли об их поцелуях тело наполнялось болезненным возбуждением, не находившим себе выхода. Такие странные, непривычные и неоднозначные эмоции переполняли ее, вытесняя все остальное. Она не понимала, что с ней происходит, но это уже становилось навязчивой идеей. Может, дело вовсе не в Роме, а ей просто нужен секс? Отложив свои почеркушки в сторону, она уставилась на Ника, сидевшего на кровати с гитарой в обнимку и что-то мурлыкающего себе под нос. Он единственный из всей группы, кто не имел никакой другой работы и тратил все свободное время на сочинительство.

— Ник. — Лу распахнула окно и закурила. Он отложил гитару и тоже потянулся к сигаретам. — А ты хоть с кем-нибудь трахаешься? — вслух прозвучало гораздо хуже, чем она ожидала, но Ника это не смутило.

— Иногда.

Откинувшись на спинку кровати, Ник вытянул ноги на покрывале. Больше всего Лу нравилось, что с ним можно было вот так запросто поговорить о чем угодно. И его ничто не смущало.

— С девушками или парнями? — Лу задала давно волновавший вопрос.

— Кроха, — тихо фыркнул парень, — то, что я люблю мужу больше, чем девчонок, еще не говорит о том, что я гей.

¹ Отсылка к песне «Камбоджа» певицы Мары (прим. авт.).

— Мне просто интересно, — отправив окурок в окно, она плюхнулась на кровать рядом с ним. — И как часто ты...

— Когда как. А что?

Лу изобразила странный жест руками, не зная, почему спросила его об этом. Наверное, просто стало интересно. Она рассматривала Ника, невольно сравнивая его с Ромой. Он был симпатичным, это факт. Высокий, жилистый, с красивыми пальцами музыканта. Но все равно это было не то. Многие девчонки мечтали оказаться на ее месте. А она смотрела на него и думала о другом парне, с которым виделась всего два раза. В первый раз она вешалась на него, как шлюха, а во второй истерила, как разведенка. Наверное, он считает ее ненормальной. Да и какая на фиг разница, что он думает. В жопу Рому.

— Ник, а почему мы никогда не...

Ей не нужно было продолжать, он и так ее понял с полуслова.

— Не знаю.

Ник продолжал смотреть в потолок, выпуская изо рта колечки дыма. Лу почувствовала его руку на колене. Он как нельзя точно понял ее тонкий намек. Пальцы слегка сжались, а потом заскользили вверх, к краю коротеньких домашних шортов. Ник гладил ее бедро, то чуть-чуть забираясь под ткань, то спускаясь обратно. Докурив, он задушил бычок и потянул Лу к себе, усаживая себе на бедра.

Она не была против. Это же все равно должно рано или поздно случиться, так почему бы не с тем, кого она знает и кому безоговорочно доверяет? Лу первая поцеловала его, проскользнув языком меж приоткрытых губ, прижимаясь к Нику грудью. На нем не было футболки, и она провела пальцами вдоль его ребер вверх к плечам и запуталась пальцами в отросших волосах. Ник улыбнулся сквозь поцелуй. Длинные пальцы огладили бедра девушки, слегка сжали ягодички и проскользнули под майку, лаская худую спину. Лу расслабилась в его руках, под его почти неведомыми прикосновениями. Почему-то ей совсем не было стыдно или неловко. Ни капельки.

Только ощущение неправильности не оставляло. Она чувствовала, что Ник возбужден, ощущала бедром харак-

терный бугорок на его джинсах, только вот не могла ответить тем же. Ей нравилось, как Ник ее трогал, как целовал. Это было очень приятно и так не похоже на то, что было с Ромой. Было легко и тепло, но не возбуждало. Со всем.

Она замерла.

— Малыш, ты не хочешь? — выдохнул Ник куда-то в ее шею, когда его пальцы коснулись застежки лифчика.

— Не знаю, — прошептала Лу, осознавая всю нелепость ситуации. Еще недавно ей хотелось до боли, до дрожи в коленках. Только не с ним.

— Значит, нет, — нисколько не расстроившись, сказал Ник, выпуская ее из объятий и снова закуривая. Спокойно, словно он с самого начала знал, что она передумает. — Что это с тобой такое? — лукаво спросил он, убирая с ее лица выпавшую из пучка прядку.

— Почему ты так спокоен? — вопросом на вопрос сказала Лу, потому что у нее все равно нет ответа.

— Ну, это же всего лишь секс, он ничего не значит и ничего не меняет. Если захочешь, мы можем сделать это, а если нет, то я могу продолжить писать.

— Вот так просто? Почему тогда столько шумихи вокруг?

— Потому что люди — дураки, — фыркнул музыкант.

— А каким был твой первый секс? — И все же было очень любопытно. Ей было не с кем поговорить о таком, кроме Аньки, которая сама ничего об этом не знала.

— Стремным. Много возни, мало удовольствия. Но потом будет лучше, — пообещал брюнет, а потом подтолкнул ее в бок. — Раз секс отменился, иди пожарь котлетки, а?

— И этот человек загонял мне про романтизм? — закатила глаза Лу, покорно направившись на кухню. — Котлетки ему подавай, — бормотала она себе под нос.

Лу обожала Ника за то, что с ним можно было поговорить обо всем. И он никогда не смеялся. А еще она поняла, что очень хочет встретиться Рому еще раз. Возможно, тогда она сможет наконец понять, почему не может перестать вспоминать его дыхание на своих губах.

Рома задумчиво вертел зажигалку, которая благополучно вернулась к нему пару дней назад. Это была самая обычная зажигалка, вся фишка была в железном чехле. Выглядело стильно, но при этом не нужно было постоянно заправлять, как «Зипшо». Но главное, это был подарок от вредного младшего братца, который он привез из своей первой самостоятельной поездки за границу. Брата Рома любил безмерно, и тем ценнее была эта безделушка, с которой он не расставался вот уже три года.

Прикурив, Рома спрятал ее в карман и кинул взгляд на часы. Брат почему-то задерживался. Парень уже собрался ему звонить, как вдруг увидел пропущенное сообщение. Оказывается, Кирилл несколько минут назад написал ему, что опоздает, потому что у них внеплановая тренировка перед соревнованиями.

— Божественно, — хмыкнул Рома, набирая мать. — Маман, задержимся, у Кирюшки тренировка. Конечно, дождусь, ты что. Все, давай, люблю.

Убрав телефон в карман, парень попытался вспомнить, есть ли неподалеку от школы какое-нибудь кафе — не хотелось сидеть полтора часа в машине.

— Ромка?

Парень с недоумением уставился на симпатичную блондинку, которая разглядывала его с не меньшим удивлением. Несколько секунд ему понадобилось, чтобы узнать свою бывшую одноклассницу. Младшая в их классе, она была самой веселой и заводной. Наверное, поэтому они и спелись в свое время.

— Рокси. — Парень расплылся в улыбке и раскинул руки для объятий. — Не признал тебя без шевелюры.

Раньше у девушки была коса до пояса, от которой осталось коротенькое каре.

— Я тоже не сразу тебя узнала, ты теперь не такой дрищ, — фыркнула девушка, обнимая его.

— Все такая же язва. Ты какими судьбами тут?

— Работаю вот, учу подрастающее поколение английскому. — Роксана рассмеялась, увидев, как Рома вытаращил гла-

за в изумлении. — Слушай, давай отойдем от ворот? Сейчас дети с занятий пойдут, не хочу тут у всех на виду стоять.

— А тут есть кафешка какая-нибудь? Ты ведь все еще любишь кофе?

— О да, — подмигнула девушка, подхватив приятеля под руку. — Тут наша любимая недалеко, забыл?

Они уселись за столик у окна и заказали два огромных латте. Официантка попыталась было строить глазки Роме, но он даже не посмотрел на нее. Роксана и в подростковом возрасте выделялась среди прочих девушек своей едва ли не ангельской внешностью, но сейчас стала просто сногшибательной молодой женщиной. А этот ее образ а-ля строгая училка только добавлял огонька. Конечно, он никогда не смог бы всерьез посмотреть на нее как на девушку, но все же.

— Не будь ты моей подругой, я бы к тебе подкатил, — сказал парень чистую правду.

— Я бы все равно тебя бы отшила. Слишком хорошо тебя знаю.

— Жестоко, но справедливо. Ну, рассказывай, какого черта ты вернулась в эту дыру?

— Причин много. — Рокса пригубила кофе, наслаждаясь вкусом и запахом. Она не была тут четыре года, а кофе все так же прекрасен. — Во-первых, умерла мать. Нет, не надо соболезнований, ты же знаешь, какие у нас были отношения, — девушка махнула рукой. — Это было ожидаемо с ее-то образом жизни. Осталась квартира, а других наследников нет, так что она отойдет нам с сестрой. Нужно было решить все с нотариусом.

— Ну, это не повод переезжать, делов-то.

— Помнишь мою младшую сестру?

— Если честно, не особо. Меня в том возрасте девочки постарше интересовали.

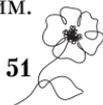
— И слава богу, — усмехнулась Рокса. — Короче, ей семнадцать, и я не знаю, нужно ли оформлять попечительство или что-то типа того.

— Если что, обращайся, помогу. Я ж юрист.

— По стопам отца и брата?

— Естественно.

— Спасибо, но думаю, я смогу сама разобраться с этим.

— Но это же еще не все? Верно?
— Я уж и забыла, какой ты проницательный. Нет, не все.
Но сначала ты отвечай, что тут делаешь?

— Ну, я закончил универ, мне нужен опыт, так почему бы не получить его здесь, под крылышком у папы?

Рома хотя и не был мальчиком-мажором, не видел повода отказываться от бонусов, которые может дать наличие отцовских связей и опыта. Он посмеивался над некоторыми приятелями, которые хотели «хавать эту жизнь с нуля», когда была возможность с комфортом пройти по проторенной дорожке.

— Логично. — Роксана помолчала немного, а потом пожаловалась на сестру, которая совершенно отбилась от рук. Она вкратце пояснила ему причину их ссоры, а потом развела руками, показывая, что не знает, что и делать. — Я правда хочу все наладить, но ума не приложу как. И этот ее мужик...

— Тебе не нравится ее парень? Ох уж этот комплекс старшей сестры...

— Никакой не комплекс! — возмутилась Роксана. — Он старше ее на шесть лет, и она живет с ним!

— Ну и что, — непонимающе пожал плечами парень. — Если бы Кирюха встречался с девчонкой постарше, я бы не устраивал вокруг этого такой кипиш.

— Блин, Рома, ты мужик! Тебе не понять. Она же ребенок еще, — тяжело выдохнула девушка. — А еще я уверена, она делает это мне назло.

— Тоже мне ребенок. Роксана, вспомни себя в семнадцать лет, — хохотнул парень. — Поиграет во взрослую и успокоится.

— Ром, ты ее не знаешь. Она упертая, как осел. Если придумала что-то, то ее не переубедишь. А что, если мы вообще никогда не помиримся, потому что она живет с этим козлом, и я ей не нужна?

— Блин, ну так разведи их, тоже мне проблема.

— Развести? — вскинула брови Роксана. — В смысле?

— И где хваленое женское коварство? Если ты хочешь, чтобы она вернулась жить к тебе, то этот парень должен ее бросить.

— Или она его. — Роксана задумчиво пожевала губу. — Ромка, ты гений!

— А то...

— Ты же мне поможешь?

Рома застыл под просящим взглядом голубых глаз. В памяти всплыл небезызвестный кот из Шрека.

— А я тут при чем?

— Отбей ее у этого урода, а?

— Чего? — Парень чуть не поперхнулся. — А почему ты не можешь отбить у нее этого урода? А?

— Тогда она возненавидит меня еще больше, если это вообще возможно... Ромк, ну пожалуйста, ну ради меня, — умоляюще протянула девушка. — Сделаю, что захочешь, только помоги.

— То есть ты, взрослая женщина, преподаватель, предлагаешь мне закрутить с малолеткой? Серьезно?

— Эй, это был твой план!

— Нет, это ты извратила мои слова. Не надо тут.

— Рома, блин, ну что ты ломаешься? Не нужно ничего особенного, своди ее на пару свиданий, очаруй, ты же умеешь. Ты же был первым красавчиком на параллели. Куда этому патлатому чудовищу до тебя. Ну пожалуйста-а-а...

Роксана накрыла руку Ромы своей ладонью и посмотрела на него так проникновенно, что он не смог сдержать смех.

— Ты грязная подлиза, Кузина, ты знаешь? — в карих глазах плясали чертенята. — И я все равно говорю тебе «нет». Понимаю, ты в отчаянии, но это уже перебор.

— Хоть по морде ему дай, а? — тоскливо протянула Роксана. Она понимала, что Рома прав. Но хотеть-то не вредно.

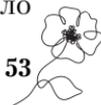
— А вот это всегда пожалуйста. Кстати, ты же учитель... У меня есть брат, как раз в 11-м классе. У него плохо с английским, учить не хочет, и все. Мама каких только репетиторов не нанимала.

— Как, говоришь, зовут твоего брата? — нахмурилась вдруг девушка.

— Кирилл.

* * *

— В одну воду дважды не вступить, но то, что уже повторилось, случится снова, — опять повторила себе Лу, уверенная, что они с Ромой еще встретятся. Ей нужно было

увидеться с ним и избавиться от этого противного свербящего чувства, которое прочно поселилось внутри. — Просто пересплю с ним, и все пройдет, — убеждала она себя.

— Что ты там все бормочешь? — жизнерадостно поинтересовалась Анька, подсаживаясь к ней. — Домашку сделала?

— Не-а, там не сложно, переведу по ходу, — отмахнулась девушка.

— Забыла, что у тебя никогда не было проблем с английским.

— Хотя бы с ним, — криво улыбнулась Лу. — Мне кажется, я скоро свихнусь, — пожаловалась она. — Вчера никак не могла уснуть, все думала, думала, думала...

— И о чем это?

— Ай, так, мелочи.

Роксана и Рома. Две Р. Две большие проблемы. Но Роксана, конечно, важнее. А Рома совершенно не вовремя. Но все равно так хотелось увидеть его еще разок. И не только увидеть. Мелочи, действительно.

— Добрый день, класс. Начнем с домашнего задания. Все готовы?

Лу автоматически отвечала на вопросы Роксаны, не сводя с нее пристального взгляда. Ее повадки, жесты и даже мимика остались такими же. Она тосковала без ее полуулыбок, хитрого прищура и привычки накручивать прядь на палец. Бабушка частенько ругалась, что судьбу закручивает.

Интересно, Роксана думает о чем-то подобном, когда смотрит на нее?

Лу пыталась понять, сестра ищет примирения, потому что скучает так же сильно, как она, или потому что так нужно? Чтобы все сделать правильно, так, как Рокса любит. Эта мысль терзала Лу, потому что ей не хотелось жалости. Снисхождения. Она хотела, чтобы было как раньше. Вместе против дураков, а не друг против друга.

Урок тянулся до тошноты медленно, словно время издевалось над Лу, заставляя снова и снова встречать взгляд пронзительных глаз. Уже перед самым звонком девушку вдруг осенило. Она быстро скинула Нику эсэмэску. Получив положительный ответ, она безжалостно выдрала из тетрадки листок и быстро написала записку. Нарочно задер-

жавшись после звонка, она дождалась, когда в классе останутся только они с Роксаной, и протянула ей сложенный четверо листок. Ничего не поясняя, она вышла из класса. Все решится в пятницу.

6. Рома, извини, но мне надо бежать¹

— Ну, хватит на сегодня. — Ник отложил гитару. — Все молодцы, погнались домой.

Ребята, шумно переругиваясь, стали собираться. Ник привычно скинул все заботы на них и, прихватив Лу под руку, пошел на улицу. Зброшенный завод, переделанный когда-то под репетиционную базу, находился в двадцати минутах ходьбы от дома. Нику нравилось пройтись после утомительных прогонов, поэтому он всегда шел пешком.

Сегодня они уходили одни из первых, а потому почти никого не встретили ни в коридорах, ни в курилке. Даже долгих споров до хрипа в глотках не было. С наслаждением вдыхая никотин и прохладный осенний воздух, ребята неспешно шли по улице.

— Кроха, а почему именно эта песня?

— Захотелось, — соврала девушка.

Всю эту неделю она ловко уклонялась от разговоров о сестре, зная, что Ник посоветует поговорить с Роксой. Вопреки своему образу отрешенного от жизни пофигиста, иногда он мог быть очень вдумчивым и серьезным.

— Семья — это важно, Лу. Вы обе хороши, ты в курсе?

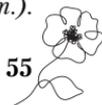
— Я знаю, — нахохлилась девушка. — Но она больше виновата.

— Дитя.

— Дурак.

Они замолчали. Лу немного разозлилась, потому что не любила, когда лезут в душу. Тем более Ник был прав. Она вела себя как ребенок.

¹ Отсылка к песне «Рома, извини» группы «Звери» (прим. авт.).

— Песня, которую мы сейчас репетировали... Я не просто так ее выбрала, — призналась Лу. — Мы очень ее любили, точнее Роксана любила. А мне всегда нравилось то же самое, что и ей.

— Поэтому ты сейчас так стараешься сделать все, что она делать не стала бы? — лукаво прищурился парень. — В одной из книжек Паланика парень все время спрашивал: «Чего бы никогда не сделал Иисус?»¹. И ты туда же?

— Перестань изображать психолога, — скривилась девушка. — Бесит.

— Кроха, осмелюсь тебе напомнить, я и есть психолог. Видела диплом в рамочке?

— Точно, — закатила глаза Лу. — Ник, занимайся своей жизнью, ладно?

— И кто тогда будет заботиться о тебе? Слушай, я знаю, что ты не любишь этого, но позволь тебе помочь, ладно? Тебе нужно поговорить с ней, хотя бы ради себя. Ты всю неделю сама не своя. Это же из-за нее?

— Угу. И есть еще один... — зачем-то сказала Лу.

— Крошка Лу влюбилась? — Ник не смог сдержать удивления.

— Ничего не влюбилась, это все гормоны.

— А, так вот почему..

Ник вспомнил их странный разговор, состоявшийся на днях.

— Заткнись! Пожалуйста, — попросила Лу, закрывая руками лицо.

— Впервые вижу, чтобы ты краснела. Неужели все настолько плохо?

— Просто помолчи, — взмолилась девушка.

Чертов Ник видел ее насквозь. И был везде и кругом прав. Кроме влюбленности, конечно же. Что еще за любовь с первого взгляда! На такого даже за мешок картошки в голодные годы не посмотрела бы. Это все проклятые гормоны.

— Я не буду против, если ты начнешь с кем-то встречаться, — как бы невзначай сказал парень. — Останемся друзьями, — насмешливо добавил он.

¹ Имеется в виду книга Чака Паланика «Удушье» (прим. ред.).

— Боже, ты просто невыносим! Хватит уже.

— Малыш, это нормально в твоём возрасте. Расслабься и будь собой. Когда ещё влюбляться, как не в семнадцать?

— Сам влюбляйся, а я без этих соплей прекрасно обойдусь, — пробурчала девушка, закрывая этот нелепый разговор.

— Это все из-за твоего конфликта с Роксаной. Ты считаешь, что она предала тебя, и боишься открываться кому-то ещё. Поэтому я и говорю, реши эту проблему, тебе станет легче.

— Мне станет легче, когда я тебя тресну, — прошипела девушка.

А что ей оставалось сказать? Он был прав, хотелось ей этого или нет. Ссора с Роксой расколола её жизнь на некое «до и после», и она не знала, как собрать все и начать с нуля. Но она обязательно попробует. Завтра.

* * *

— Я все равно не понимаю, зачем она позвала меня сюда? И вообще, разве до восемнадцати пускают в такие места? — хмуро проговорила Роксана, когда они припарковались неподалеку от входа в клуб. Вывеска заманчиво моргала сиреневым, но у девушки не было ни малейшего желания заходить внутрь.

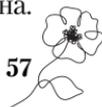
— Ты как мамочка, ей-богу. Прекрати и вспомни лучше, как мы сами ходили сюда. И тебе было шестнадцать, — Рома назидательно поднял палец вверх.

Роксана молча выбралась из машины и потребовала сигарету. Она все ещё не призналась себе, что вернулась к вредной привычке, и не купила собственную пачку.

— И все равно, мы такими не были. — Девушка кивнула на парочку, страстно целующуюся в проулке. — Твой братец, кстати, не лучше.

— Нормальный пацан растёт, здоровый. — Рома приобнял подругу. — Ну, подумаешь, позажимался с девчонкой на перемене, тоже мне, преступление. И — да, Рокса, мы были именно такими.

— Ладно, ты прав. Я просто нервничаю, — призналась она.

— Рокси, дыши. — Парень повел ее к входу в клуб. — Кстати, старушка, шикарно выглядишь.

Роксана самодовольно улыбнулась. Она надела красивое красное платье, которое подчеркивало все достоинства ее фигуры, и туфли на ультравысоком каблуке. Но даже так она была сантиметров на пять ниже Ромы. Звякнув браслетиками, она выбросила недокуренную сигарету и прошла мимо охранника.

В клубе было шумно, жарко и непривычно. Девушка на мгновение растерялась, но Рома быстро сориентировался и потащил ее к бару.

— Колу и «Май Тай», пожалуйста. — Парень протянул бармену купюру, не слушая никаких возражений подружки и даже угрожая сломать ей руку, если она сейчас же не уберет кошелек.

— Некоторые вещи нельзя изменить, — фыркнула девушка, потягивая через трубочку сладкий коктейль. — Тебе не кажется, что мы немного не в кассу?

— Ну, — Рома замаялся на мгновение, а потом пожал плечами. — Кто мог знать, что тут будет выступать рок-группа?

— Надо было в интернете посмотреть, — запоздало сообразила девушка.

— Забей, мы тут все равно самые красивые. Пошли сольемся с толпой.

Они стали пробираться на танцпол, где теснился народ. Несколько раз Роксану толкнули, едва не сбив с ног, а один раз чуть не облили пивом. Девушка была на грани того, чтобы послать все к черту и уйти, не дожидаясь появления сестры. Но внезапно, оказавшись почти у самой сцены, она увидела патлатого брюнета с микрофоном в руках.

— Это он! Тот самый мужик! — прокричала она Ромке в ухо.

— Ну, он неплохо поет.

Несмотря на все свое предвзятое отношение, Рокса не могла с ним не согласиться. Парень действительно был талантливым. Его голос окутывал, сплетаясь с музыкой и заставляя забыть о том, что она его ненавидит. Будучи заядлой любительницей рока во всех его проявлениях, в том

числе и русского, Рокса легко узнала одну из песен популярной раньше группы.

— Черт, он действительно хорош! — Девушка не смогла сдержаться и стала подпевать, вспоминая любимый когда-то мотив.

— Может, твоя сестра хочет, чтобы ты пересмотрела свое отношение к нему? — предположил Рома.

— Может... Но это все равно не сработает, — отрезала Роксана.

Она ощутила укол разочарования. Не такого она ждала, собираясь на эту встречу.

— Пойдем или останемся? — спросил Ромка, заметив, как изменилось ее лицо.

— Давай уж послушаем, раз пришли, — проворчала Рокса, допивая коктейль.

Песня резко закончилась, послышались громкие аплодисменты.

— Эй, Ник, — на сцену выбежала Лу, — не пора ли тебе передохнуть? — насмешливо крикнула она, отбирая у парня микрофон. — Ребята, не устали еще от него?

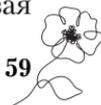
Зал зашумел, высказывая одобрение симпатичной девушке с черно-красными волосами. Лу скинула кожанку, оставшись в джинсах и черной майке, и показала Нику язык. Парень улыбнулся и отошел к краю сцены. Тогда она вскинула вверх руки в приветственном жесте, а потом едва заметно кивнула парню с гитарой, стоявшему рядом с ней.

Едва услышав проигрыш, Рокса без труда узнала песню. Столько раз они слушали ее, сидя у бабушки во дворе, деля одни на двоих наушники. Когда Лу вступила, у старшей перехватило дыхание — она не знала, что мелкая поет.

Переживая сознание о тебе, думаю рвано и ранено о тебе.

И убедительно в роли себя для других существую.

Роксана не могла поверить, что эта девушка на сцене — ее сестра. Лу пела просто невероятно и казалась такой близкой и далекой одновременно. Сжимая микрофон до побеления пальцев, она всматривалась в толпу, выискивая сестру глазами. Роксана рванулась вперед, локтями расталкивая

людей, наступая на ноги, забыв о Роме, который тут же упустил ее из виду. Она пыталась подобраться как можно ближе, игнорируя возмущение окружающих.

Если открылся, не смей ни о чем жалеть,
пусть будет небо ближе ко мне на треть,
Пусть будет солнце, и лучше на нем сгореть,
чем задохнуться.

Оказавшись у самого края сцены к концу второго припева, Рокса вскинула лицо. Глаза в глаза. Серые против голубых. Заиграло соло, и тонкая рука Лу безвольно повисла вдоль тела, словно по наитию продолжая сжимать микрофон. По щеке скользнула почти незаметная капля, тут же теряясь где-то на ее ключицах. Роксу толкали в спину, но ей было все равно. Самым важным была рука ее сестры, которую она мимолетным жестом прижала к груди.

Первой не выдержала младшая. Повернув голову вправо, она снова поднесла микрофон к губам, сжимая его уже двумя руками.

Набери мое имя в «Гугле», прочитай километры лажи,
Что еще в этом чертовом мире тебе про меня расскажут...¹

Последняя строчка звучала так отчаянно, что Роксане почти физически стало больно. Глаза защипало от непрошенных слез. Она все поняла. Поняла, как Лу скучала, как ей было трудно. Какой одинокой она себя чувствовала. И сейчас, глядя на девушку, выступавшую на сцене, она видела свою маленькую Лу, которая умоляла ее не уезжать.

Музыка стихла, и кто-то начал кричать, кто-то хлопать. Лу шутливо поклонилась, а потом замерла безвольной куклой, глядя на сестру. Казалось, что из нее разом выбили всю энергию. Все ее силы ушли на песню, которую она столько раз репетировала, чтобы спеть идеально. Спеть так, чтобы ее услышали.

¹ Строчки из песни «Гугл» группы «Ночные Снайперы» (прим. авт.).

- Прости меня, — прошептала Рокса одними губами.
 - И ты, — беззвучно, но так отчетливо.
- Серые глаза заблестели.

* * *

Лу шла по тротуару, выдыхая дым в ночное небо. Она не стала ждать остальных — ей хотелось пройтись и провериться. Чувство опустошенности, которое возникло сразу после выступления, уже ушло, оставив невероятную легкость. Она точно знала, что Роксана ее поняла. И что теперь все будет хорошо. Они обязательно поговорят, завтра, например. А сейчас просто шла по улице, наслаждаясь свободой от обид, долгое время мертвым грузом лежавших на душе.

— Эй, девушка, вас подвезти? — синяя «Мазда» прижалась к краю дороги, замедляясь.

Лу была уверена, что еще встретит Рому, но не ожидала, что так скоро. Парень, улыбаясь, махнул ей рукой, приглашая в машину. Но она помотала головой, отказываясь.

Она выбросила окурок и, сунув руки в карманы, пошла дальше, игнорируя машину, тащившуюся рядом. С каждой секундой это становилось все труднее, потому что на узкой дороге собралась пробка, которую создал Рома. Водители гневно сигналили, а парень с невозмутимым видом неторопливо катился рядом с девушкой, не собираясь освобождать проезжую часть.

— Уезжай, тебе сигналят!

— А мне плевать.

Широкая улыбка на его лице не смогла оставить Лу равнодушной, и она остановилась.

— Я так понимаю, ты этот цирк прекращать не собираешься? — изогнув бровь поинтересовалась она.

— Не-а.

Лу закатила глаза, но в машину все-таки села. Чертов Рома опять добился своего. Она молчала, скрестив руки на груди. Безусловно, такое внимание ей льстило, но она совершенно не знала, что делать и как себя вести. Ей было это не нужно. А то привыкнет еще к его улыбкам и удобному пассажирскому креслу.

— Я видел тебя в клубе. Это было потрясающе. — Девушка продолжала молчать, но Рома заметил мимолетную улыбку, скользнувшую по красивым губам. — Тебе идет сцена.

Лу пожалала плечами. Ей было приятно, но она не знала, как поддержать разговор. Проще было смотреть на дорогу и стараться не дышать, потому что вся машина была пропитана Ромой. В прошлый раз она не обратила на это внимания, потому что была сильно расстроена, а сейчас не могла думать ни о чем другом.

Навязчивая идея.

Неудержимо хотелось повернуться и посмотреть на его профиль, на руки, сжимающие руль. Почему-то она была уверена, что даже машину он водит сексуально. Нужно было срочно сделать что-то, лишь бы это все закончилось. Выдрать Рому с корнем из головы и не возвращаться мысленно к его губам, которые целуют так, что сносит крышу.

— Пойдешь со мной на свидание?

Лу чуть не задохнулась. Ее впервые звали на свидание. Звал парень, от одного вида которого у нее внутри все сжималось.

— Неинтересно, — отрезала она, наступив себе на горло.

Никаких свиданий. Она уже все решила. Пусть играет в свои игры с кем-то другим.

— Почему? Это же всего лишь свидание.

— Никогда на них не ходила и не планирую начинать. Мне не нужны все эти розовые сопли.

Сказать, что Рома был в шоке, — не сказать ничего. Но он не привык так вот просто сдаваться при первых же трудностях.

— А вдруг понравится?

— С тобой? Ну, нет, — лучше прослыть грубой, чем ввязаться в это дерьмо.

Только не она.

— Тогда в клубе тебе все нравилось, так почему бы не продолжить наше приятное знакомство?

— Хорошо, поехали. Продолжим. — Глупо было врать, она его хотела.

Так почему бы не убить всех зайцев сразу? Решить проблемы с двумя Р за один вечер, не откладывая в долгий

ящик. И плевать, что в глубине души, за всей этой бравадой, ей немного страшно, что он согласится.

Парню показалось, что у него сейчас мозг взорвется. То бьет его за предложение поехать к нему, то вместо свидания предлагает секс. Чудачка — мягко сказано. И видно ведь, что не шутит. Спокойно сидит и смотрит на него, как кошка. Расслабленно и как-то свысока.

— Нет уж, — покачал головой парень, не собираюсь плясать под ее дудку. — Секс по графику на пятом свидании.

Она так искренне захохотала, запрокинув голову, что он не смог сдержать улыбку. Такой она была еще более красивой.

— Где был твой график в прошлую субботу? — отсмеявшись, спросила Лу. — Помнишь, когда ты тискал меня в проулке и предлагал поехать к тебе?

— Планы изменились, — только сказав это, он осознал, что так и есть. Ему не нужен одноразовый секс. Теперь нет.

— Жаль.

— Поездка по ночному городу — тоже свидание, — вдруг улыбнулся Рома.

— Что?

— Первое свидание. — Он поймал ее руку и сжал в своей. — Осталось четыре, не так много, верно?

Лу хмыкнула. А почему бы и нет? Он ведь ей нравится. Имеет она право на легкую симпатию или как? Пусть ее гормоны поражаются.

— Ладно, и какой план?

— Ну, смотри, все просто. — Рома улыбнулся, и от этого стало как-то очень тепло внутри. — Я специально повезу тебя самой долгой дорогой, чтобы подольше побыть с тобой. Мы будем разговаривать или послушаем музыку. Я поцелую тебя в щеку на прощанье и предложу встретиться снова. И ты согласишься.

— Так уж соглашусь? — изогнула брови Лу.

— Конечно, согласишься, я же такой красавчик.

— И что будет на втором свидании? — после недолгого молчания спросила Лу.

— Узнаешь, когда согласишься, — пообещал Рома.

